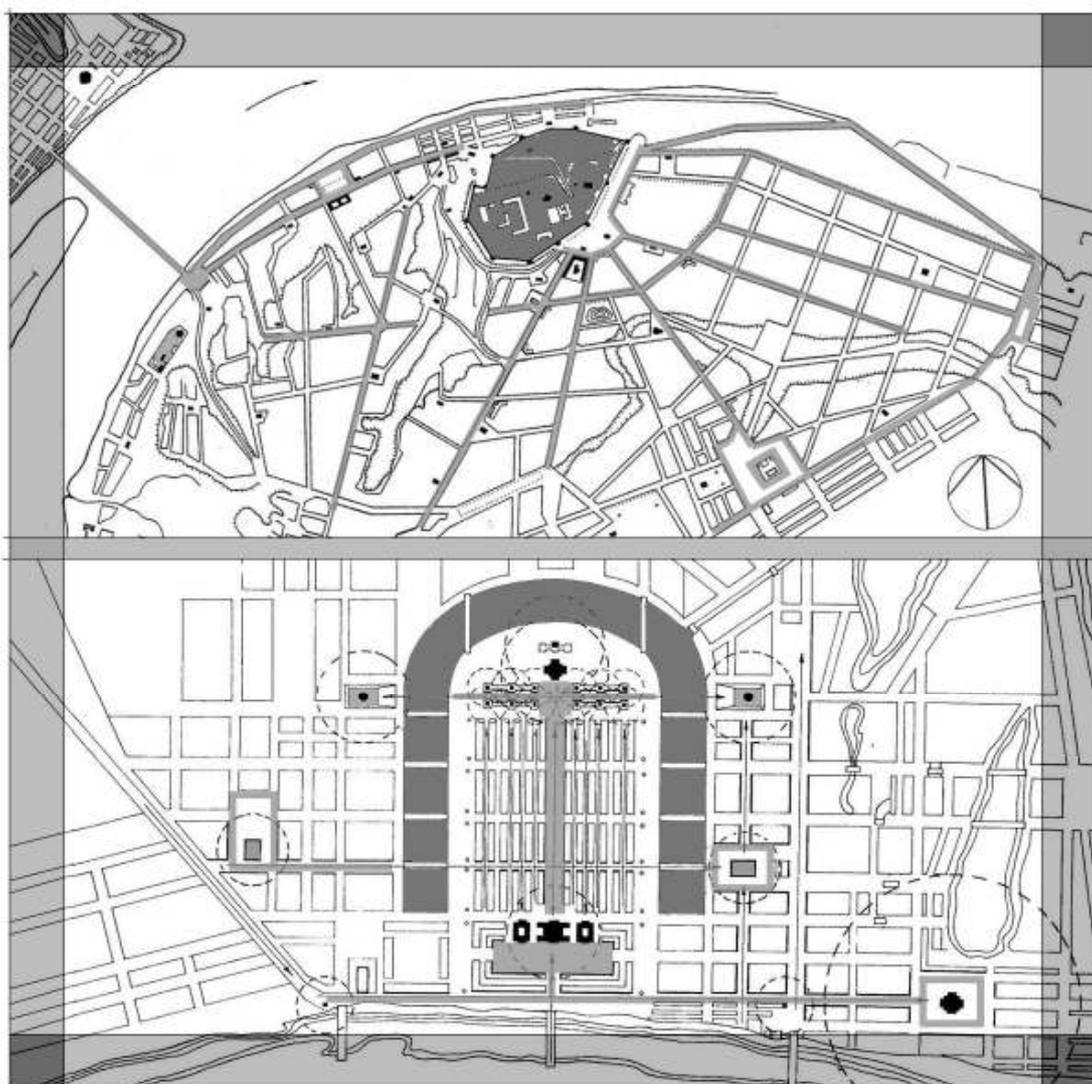

С.М. ШУМИЛКИН,
А.С. ШУМИЛКИН

**АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ
ФОРМИРОВАНИЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА
XIII - НАЧАЛА XX ВВ.**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

С.М. Шумилкин, А.С. Шумилкин

**АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ
НИЖНЕГО НОВГОРОДА XIII - НАЧАЛА XX ВВ.**

Учебное пособие

Нижегород

2010

ББК

Г

УДК 72.03:71 (470.341-25)

Рецензенты:

Каравашкин В.А. - канд. архитектуры, начальник отдела реставрации и охраны исторических поселений Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области;

Кокшаров А.С. - канд. архитектуры, доцент, зав.кафедрой архитектурного проектирования Костромской государственной сельскохозяйственной академии

Шумилкин С.М. Архитектурно-пространственное формирование Нижнего Новгорода XIII - начала XX вв. [Текст]: учебное пособие /С.М.Шумилкин, А.С.Шумилкин. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2010. -213 с.

Учебное пособие посвящено основным этапам архитектурно-пространственного формирования одного из крупных русских городов – Нижнего Новгорода от его основания в XIII в. до начала XX в. На каждом из семи установленных этапов показываются характерные черты планировочного развития и архитектурного построения основных построек. Важное место в пособии уделено ансамблю Нижегородской ярмарки.

В учебном пособии использованы материалы и обмерные чертежи, выполненные на кафедре истории архитектуры и основ архитектурного проектирования ННГАСУ, НИП «Этнос», а также материалы научно-исследовательской работы, выполненной на кафедре истории архитектуры и градостроительства Московского архитектурного института в 1982 г. под руководством доктора искусствоведения профессора Т.Ф.Саваренской.

Пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Архитектура».

ISBN

© Шумилкин С.М., 2010

© Шумилкин А.С., 2010

© ННГАСУ, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. XIII в. Основание города. Крепость Владимиро-Суздальского княжества	5
Глава 2. XIV в. Н.Новгород – столица великого Суздальско-Нижегородского княжества	7
Глава 3. XV–начало XVI вв. Н.Новгород – крупнейшая крепость на восточных рубежах Московского государства	14
Глава 4. XVI–начало XVII вв. Становление Н. Новгорода как крупного торгового центра	17
Глава 5. XVII–70-е гг. XVIII вв. Расцвет торгового значения города и завершение градостроительного развития его в нерегулярной планировочной структуре	23
Постройки Нижнего посада середины XVIII в.	42
Глава 6. Конец XVIII–середина XIX вв. Перепланировка и интенсивная классицистическая застройка города на регулярной планировочной основе. Крупнейший ярмарочный центр России	49
6.1. Роль кремлевских башен в планировочной структуре города	77
6.2. Архитектурный ансамбль Нижегородской ярмарки. 1817-1850-е гг.	86
6.3. Деревянные жилые дома классицизма в застройке города	104
6.4. Постройки и проекты архитектора А.И.Мельникова в кремле	115
6.5. Торговые кварталы Нижнего посада первой половины XIX в. ...	129
6.6. Купольные церкви в застройке города первой половины XIX в ...	140
6.7. Рождественская улица как главная торговая улица города	146
Глава 7. Вторая половина XIX–начало XX вв. Преобразование и развитие пространственной структуры города. Третья столица Российской империи	153
7.1. Ансамбль Нижегородской ярмарки в конце XIX-начале XX вв.	168
7.2. Архитектурно-пространственная структура торговых зон города	186
Заключение	209
Библиографический список	210

Введение

Нижний Новгород развивался на протяжении многих веков, в течение которых менялись общие размеры, планировка и архитектурный облик города. На историческом пути развития города с момента его возникновения и до начала XX в. установлено семь основных градостроительных этапов:

1-й этап: XIII в. Основание города, крепость Владимиро-Суздальского княжества; 2-й этап: XIV в. Н.Новгород – столица великого Суздальско-Нижегородского княжества; 3-й этап: XV–начало XVI вв. Н.Новгород – крупнейшая крепость на восточных рубежах Московского государства. 4-й этап: XVI–начало XVII вв. Становление Н. Новгорода как крупного торгового центра. 5-й этап: XVII–70-е гг. XVIII вв. Расцвет торгового значения города и завершение градостроительного развития его в нерегулярной планировочной структуре; 6-й этап: конец XVIII–середина XIX вв. Перепланировка и интенсивная классицистическая застройка города на регулярной планировочной основе. Крупнейший ярмарочный центр России; 7-й этап: вторая половина XIX – начало XX вв. Преобразование и развитие планировочной структуры города. Третья столица Российской империи.

На каждом этапе показываются характерные черты планировочного построения города, отдельных районов или улиц, выявляются наиболее значимые архитектурные объекты. Значительное место отведено развитию города в период перепланировки в конце XVIII -первой половине XIX вв., когда город формировался на регулярной планировочной основе и в проектировании отдельных зданий и архитектурных комплексов принимали участие многие столичные мастера.

Особое место отведено Нижегородской ярмарке, представлявшей собой целостное градостроительное образование и сформировавшейся как уникальный архитектурный ансамбль, в который были включены постройки как периода классицизма, так и архитектуры эклектики и модерна.

ГЛАВА 1. XIII в. ОСНОВАНИЕ ГОРОДА. КРЕПОСТЬ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО КНЯЖЕСТВА

Н.Новгород был основан в 1221 г. великим князем Георгием Всеволодовичем в качестве передовой крепости на восточных рубежах Владимиро-Суздальской земли. Стратегическое значение города определило его местоположение.

Н.Новгород входил в число 20 ведущих городов княжества, преимущественно располагавшихся в районе между реками Волгой и Клязьмой. Постановка новой крепости расширила восточные границы княжества. Если раньше эти границы заканчивались Городцом (основан в середине XII в.), то с появлением Н.Новгорода под контроль встала не только Волга, но и место слияния ее с Окой, а также Клязьма, вплоть до ее впадения в Оку.

Город был расположен на одном из холмов высокого берегового плато (Дятловы горы) у слияния Оки и Волги и господствовал над окружающей приволжской равниной. Такое расположение сформировало Н.Новгород как центр внешней торговли: через него проходил торговый путь в Волжскую Болгарию и среднеазиатские государства. Поставленный на рубеже освоенной русскими мордовской территории и Болгарского царства, он являлся также центром славянской колонизации. Рис.1.

Первоначально город имел небольшие размеры и овальную форму в плане, обеспечивавшую наилучшие условия его обороны. Деревоземляные укрепления проходили с севера вдоль бровки берега Волги, с запада ограничивались Почаинским оврагом и имели двое проездных ворот: верхние и нижние. От нижних ворот шла дорога вдоль берега Оки к Благовещенскому монастырю и к окской переправе, а далее – в Балахну. От верхних ворот выходило две дороги – одна во Владимир через окские переправы, а вторая – в Золотую орду. Территория укрепленной части кремля (собственно города) разделялась на две части крутым спуском, по которому проходила главная дорога, связывавшая нагорную часть с береговой зоной. Рис.2.

Овальный план города имел размеры в продольном направлении около 520 м и в поперечном - около 260 м. Город по величине своей территории превышал такие города как Москва, Кидекша, Кашин, Городец, Ярополч, был наравне с городами Дмитров, Юрьев-Польской, Галич и существенно (в 2-4 раза) уступал таким старым городским центрам, как Тверь, Переславль-Залесский и тем более главным городам – Владимиру, Суздалью и Ярославлю. Рис.3.

Нижний Новгород представлял собой типичный княжеский город. Над стенами валов возвышались два белокаменных собора – Спасский и Архангельский (Владимиرو-Суздальской архитектурной школы), построенные в 20-х гг. XIII в. и создававшие основной силуэт города. Эти храмы являлись продолжением развития владимирской белокаменной архитектуры. Значение Н.Новгорода отразилось и в величине храмов. Архангельский собор повторил планировку Рождественского собора в Суздале и Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Три притвора органически соединялись с общим объемом храма и придавали ему яркий, устремленный вверх ступенчатый силуэт. Самым крупным из них как по плану, так и по высоте был Суздальский городской, несколько меньших размеров Георгиевский. Архангельский собор был аналогичен им по характеру декора и имел такое же композиционное построение. Рис.4.

Из деревянных строений выделялся княжеский двор, располагавшийся на бровке откоса около Архангельского собора. Малочисленное торговоремесленное население было в основном сосредоточено на волжских склонах под городом.

ГЛАВА 2. XIV в. Н.НОВГОРОД - СТОЛИЦА ВЕЛИКОГО СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКОГО КНЯЖЕСТВА

В XIV в. в связи с повышением значения Волжского пути усиливалось экономическое развитие города. Территория на берегах Волги и Оки в районе устья Почайны начала формироваться в торговый посад. Здесь, на Нижнем посаде, разместился торг. Также обживался и левый берег р.Почайны, где на склонах оврага расположились Пушкарская слобода с деревянной Мироносицкой церковью. Вдоль береговой линии возникли пригородные монастыри с их торгово-промышленными слободами, в том числе – Зачатьевский монастырь около торгового центра (1355 г.) и Печерский, стоявший в 3 км вниз по Волге (1330 г.).

Превращение Нижнего Новгорода в столицу самостоятельного великого княжества (1350-1392 гг.) повлекло за собой значительные изменения в планировочной структуре города. Подверглись перестройке деревоземляные укрепления XIII в. и была предпринята попытка заменить их каменной стеной с башнями. Местоположение каменной Дмитриевской башни не установлено, но вероятнее всего она должна была оформить не въезд на Верхнем посаде, а главный въезд в город с Нижнего посада, от реки или вход на территорию княжеского двора, который был в это время отделен вновь устроенным валом от главного городского центра со Спасским собором. Рис.5.

Наиболее значительным градостроительным мероприятием явилось возведение нового земляного вала, очертившего границы Верхнего посада. Вал, представлявший собой вторую линию укреплений, дугой проходил по нагорной части от Волжского откоса до Почайнского оврага на расстоянии 400-500 м от прежних укреплений и образовывал с ним единую, непрерывную оборонительную систему. Надо отметить, что реконструкция С.Л.Агафонова с устройством деревоземляных укреплений, объединявших территорию Верхнего и Нижнего посадов с территорией района за р. Почайной, представляется преувеличенной и не соответствующей градостроительным мероприятиям 70-х гг. XIV в.

В резиденции суздальско-нижегородского князя активно велось репрезентативное каменное строительство, соответствовавшее новому значению города как политического и крупного культурного центра обширной земли. В кремле в 50-х гг. XIV в. были обновлены и перестроены обветшалые каменные соборы. На торгу в 1371 г. была возведена первая приходская каменная церковь Николы. Активно проводились строительные работы в Благовещенском монастыре и слободе при нем. В монастыре была построена церковь Благовещения (1370 г.), а в слободе – деревянная Предтеченская церковь. Во второй половине XIV в. на территории посадов было возведено три деревянных приходских церкви, фиксировавших наиболее обжитые участки города; в частности, Дмитриевская церковь размещалась около верхних ворот.

В это же время складывались направления главных дорог, средоточием которых явилась торговая площадь Нижнего посада. От нее вели дороги к Печерскому и Благовещенскому монастырям, в кремль, а также новая дорога, проходившая по левому берегу р. Почайны.

Архитектурный облик Нижнего Новгорода этого периода складывался из двух частей: деревянного кремля, из-за стен которого просматривались одноглавые белокаменные соборы, и торгового двора с церковью Николы. В речной панораме важное место занимал Благовещенский монастырь, который становился неотъемлемым архитектурно-композиционным элементом города.

ГЛАВА 3. XV–начало XVI вв. Н. НОВГОРОД – КРУПНЕЙШАЯ КРЕПОСТЬ НА ВОСТОЧНЫХ РУБЕЖАХ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

В XV в. Нижний Новгород превратился в важнейший форпост Русского государства. Продолжался рост посадов и осваивалась обширная нагорная территория до Ковалихинского оврага и Благовещенской слободы. Наиболее активное развитие получил Нижний посад, который протянулся вдоль берега почти на 3 км. Границы его фиксировали новые деревянные приходские церкви. Однако застройка посада не была сплошной, в ней оставались значительные разрывы.

Развитие города этого периода было сопряжено с возникновением ряда новых монастырей: Успенского – на Успенской горе и Симеоновского (1440 г.) – на нижней террасе, под крепостью. Было возведено несколько приходских церквей, главным образом на разраставшемся Нижнем посаде, из которых Петропавловская фиксировала восточную границу его, а Рождественская – западную. Церковь Козьмы и Демьяна, построенная в конце XV в., располагалась на просторном участке между торгом и Рождественской церковью. В это же время над ней, на бровке высокого откоса, была возведена церковь Рождества Христова. Благодаря этим постройкам Нижний посад получил ярко выраженный силуэт и панорамность. Однако все эти сооружения были деревянные. Каменное строительство в этот период не велось, поскольку город утратил свое былое столичное значение.

К XVI в., очевидно, земляной вал XIV в. был заброшен и потерял свою оборонительную функцию, так как посад вышел за эти границы. В начале XVI в. были развернуты колоссальные работы по сооружению новых и перестройке старых городских укреплений. В 1500-1512 гг. после окончания строительства кремля в Москве был возведен Нижегородский кремль, не уступавший ему по своей величине и также сочетавший в себе традиции живописной композиции с новаторскими элементами регулярности. Каменный кремль включал территорию кремля XIII в. и наиболее обжитую часть Нижнего посада. С возведением

кремля Н.Новгород вошел в систему крепостей Тульской засечной черты и служил основным опорным пунктом восточного направления. Рис.6.

Нижегородский кремль входил в число 11 каменных кремлей, возведенных в конце XIV- начале XVII вв. По своим размерам территории и протяженности стен (около 2 км) он намного превосходит кремли в Туле и Зарайске и сравним лишь с главными кремлями государства - Московским и защищавшим столицу с южного направления Коломенским. Все кремли были построены по единой конструктивной схеме. Однако кремль в Н.Новгороде отличается общим композиционным построением, т.е. своеобразным неповторимым сочетанием квадратных и круглых башен. Во всех кремлях подавляющее количество, а иногда и все полностью, составляли квадратные башни. Круглым башням отводилась место только в острых углах стен. Так, в Московском и Коломенском кремлях, имевших одинаковое количество башен, из 18 башен только 3 было круглых. В Нижегородском кремле – из 13 башен 8 были круглые. Таким образом, Нижегородский кремль показывает пример сочетания круглых башен с отдельными проездными, квадратными. Рис.7.

Одновременно с кремлем строились новые деревоземляные укрепления Большого острога (1510-1521 гг.), охватившего обширную территорию, в пределах которой город развивался до конца XVIII в. Такие размеры, по-видимому, были обусловлены тем, что Н. Новгород строился с перспективой на превращение его в крупную военную базу и в него вошли значительные резервные незаселенные территории. Большой острог имел протяженность более 7 км и представлял собой замкнутую цепь укреплений, проходивших вдоль береговой линии от Благовещенской слободы до Петропавловской церкви и по нагорной части – вдоль бровки Ковалихинского оврага и по южной границе Гребешка. Большой острог имел несколько проездных башен, ориентированных на основные улицы, сложившиеся к этому времени.

От верхней Дмитриевской башни кремля расходились веером три улицы, выходившие на старые дороги – в Москву и Казань и дорогу, проходившую

вдоль Волжского откоса. Важной дорогой становится Ильинская, обеспечившая прямую связь Московской дороги с торгом, минуя кремль. В целом трассировка улиц - дорог определялась конфигурацией природного ландшафта, а также удобной связью с главными планировочными узлами, в частности с кремлем и торгом.

Одновременно со строительством укреплений активизировалось культовое строительство в центральной части города, в частности в кремле был построен Воскресенский монастырь; ряд церквей возникло около кремля и на Успенской горе: Ильинская (1506 г.), Никольская и Предтеченская.

Усложнившаяся сеть улиц обеспечивала удобную связь нагорной части, сильно изрезанной оврагами, с Нижним посадом и послужила началом функционального объединения отдельных самостоятельных слобод города в единое градостроительное образование, ядром которого являлся ансамбль кремля. Пано라마 Н.Новгорода со Стрелки этого периода определялась живописным силуэтом кремлевских стен и соборов, который поддерживали шатровые башни и стены Большого острога и отдельные вертикали церквей, стоявших вдоль береговой линии и по бровке откоса к западу от кремля.

ГЛАВА 4. XVI–начало XVII вв. СТАНОВЛЕНИЕ Н.НОВГОРОДА КАК КРУПНОГО ТОРГОВОГО ЦЕНТРА

К середине XVI в., во время активизации борьбы с Казанью, военно-стратегическое значение Н.Новгорода было по-прежнему велико: он был местом сбора русских войск. Вследствие этого на всем протяжении Нижнего посада, на Ильинской улице и вдоль р.Почайны возник целый ряд слобод, таких как Панская, Стрелецкая, Немецкая, о размещении которых можно судить по писцовой книге XVII в. О разрастании заселенной започаинской территории, района Щипачево, говорит тот факт, что новая церковь Вознесения была поставлена в верхней части Ильинской улицы, вдали от центра, а старая, ц.Жен Мироносиц, перестроена в 1535 г. На Нижнем посаде, на месте старой деревянной церкви, была возведена каменная церковь Козьмы и Демьяна (1531 г.). Она явилась одной из значительных церквей, давшей впоследствии название главной улице Нижнего посада. Рис.8.

В это время начала формироваться Верхнепосадская торговая площадь у Дмитриевских ворот, на которой к середине XVI в. была построена Казанская церковь. К этому времени относится возникновение двух новых монастырей: Сергиевского – около Успенского оврага (1533 г.) и Духовского – в кремле (1574 г.).

Во второй половине XVI в., в связи с перенесением границы государства на восток, Н.Новгород потерял свое значение пограничного города и стал превращаться в крупный торговый центр Российского государства. В частности, в нем была сосредоточена соляная торговля. Эти перемены отразились на увеличении населения Н.Новгорода и района по Казанской дороге. В них активизировалось строительство новых каменных церквей: Троицкой – под Ильинской горой и Варваринской – у Ковалихинского оврага.

Жилая застройка была по-прежнему сплошь деревянной, одноэтажной и являлась органической средой, в которой выделялись высотные объемы церквей, увенчанных традиционным пятиглавием или шатром.

На протяжении XVI- начала XVII вв. постепенно город обживал территории, включенные в Большой острог. Главным образом застройка сосредотачивалась в трех районах: вдоль Нижнего посада, растянувшегося от Благовещенской слободы с монастырем до Панской слободы с Петропавловской церковью, вдоль Казанской дороги и в зоне Ильинской и Почаинской улиц. Происходило уплотнение застройки кремлевской территории, особенно в нагорной части: около Архангельского собора появились ц. И.Богослова, Дудино подворье, а рядом с Дмитриевской башней - Печерское подворье. Ряд церквей вдоль кремлевской стены был дополнен постройками нового Происхожденческого монастыря (1614 г.), основанного на краю склона у Георгиевской башни кремля.

К этому времени относится формирование планировочной структуры береговой и нагорной частей, а также направлений основных улиц, наиболее плотная застройка которых группировалась в отдельных слободах, около церквей. Рис.9. В целом Н.Новгород этого периода сохранил свой исторический архитектурный облик, новые монастырские и приходские церкви сделали силуэт города более насыщенным и выразительным. Как в предыдущий этап, облик города складывался из живописных силуэтов башен и стен кремля и Большого острога, которые перекликались с отдельными архитектурными акцентами, располагавшимися на площадях и улицах.

ГЛАВА 5. XVII–70-е гг. XVIII вв. РАСЦВЕТ ТОРГОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ГОРОДА И ЗАВЕРШЕНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЕГО В НЕРЕГУЛЯРНОЙ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ

После изгнания польских интервентов Н.Новгород стал развиваться как торгово-ремесленный город. Вместе с тем уделялось внимание и его обороне, о чем свидетельствует строительство князем Б.М.Лыковым в 1618-1619 гг. Нового острога, называвшегося Малым. Он частично проходил по старым земляным валам XIV в., а также пересекал Почаинский овраг, охватывая часть Успенской горы, и соединялся с Большим острогом на Нижнем посаде у церкви Козьмы и Демьяна. Через р. Почайну был переброшен деревянный мост. По-видимому, ремонтные работы коснулись и Большого острога XVI в. Малый и Большой остроги вместе с каменным кремлем создавали прочную оборонительную линию укреплений города. То есть только благодаря государственному характеру строительства была создана новая линия укреплений вокруг наиболее обжитой территории. Это коснулось и района Започаинья, который именно в это время вошел в систему укреплений, а не в кратковременный период княжества XIV в. (по С.Агафонову).

Писцовая книга 1622 г. - самый ранний сохранившийся документ, дает нам наглядное представление об общей структуре города, застройке и названии улиц. К этому времени образовалась Ямская слобода, сформировавшая Ильинскую улицу, рядом стоящая Телячья слобода растянулась вдоль Телячьей улицы, являвшейся в какой-то мере дублером Ильинской улицы, так как имела выход на Нижний посад у Козьмодемьянской церкви. От торгового района Зарядья, поднималась Почаинская улица, переходившая за Малым острогом в Плотничью. От Дмитриевских ворот проходила Большая Никольская улица, продолжавшаяся за острогом Московской дорогой. От Дмитриевских ворот начинались также Дмитриевская улица, продолжавшаяся за Малым острогом в Варваринскую и Казанскую с Большой Печерской. Вдоль берега Волги от торгового района к Благовещенскому монастырю проходила Большая Козьмодемьянская улица.

Вдоль Волжского откоса сформировалась Георгиевская улица, получившая название от церкви Георгия. Рис.10.

В первой половине XVII в. застройка города резко изменилась, в ней ясно выделился торговый характер. В кремле и вдоль берега Волги под его стенами возникло шесть монастырских подворий: Дудино, Печерское (в кремле), Троице-Сергиевское, Спасо-Евфимиевское, Повровское, Симоново (вдоль Бережной ул.), - имевших значение торгово-промысловых центров. В нагорной части, около церкви Варвары, располагалось второе Дудино подворье. В городе было четыре государевых кабацких двора, причем только один из них помещался на Верхнем посаде – у Дмитриевских ворот, а остальные три тяготели к торгу. Нижний посад с торгом являлись средоточием деловой жизни города. Основу торгового состава составляла площадь, по сторонам которой находились гостиный двор, таможня, земская изба и церковь Николая. Кроме того, вокруг торгового центра располагались 23 торговых ряда.

В первой половине XVII в. на территории наиболее обжитой части города велось активное культовое строительство. Оно затронуло внутрикремлевскую территорию, где было возведено 4 новых церкви и перестроен Архангельский собор (1631 г.). Рис.16. Здесь, кроме двух деревянных храмов клетского типа, были построены шатровая Симеоновская церковь (1621 г.) на нижней террасе кремля и двухшатровая церковь Печерского подворья (1606 г.) на верхней террасе. В пределах Нового острога сооружались церкви в восточной зоне: так, у Георгиевской башни, на бровке откоса были сгруппированы три деревянные церкви: Св. Георгия, Св. Стефана и церковь Происхожденческого монастыря, которые создавали ясный и выразительный акцент в силуэте этой части города.

Надо отметить большую роль шатровых храмов в облике города. Они не только вносили разнообразие в застройку улиц, наряду с клетскими храмами, но и выполняли роль важных градостроительных акцентов, отмечающих структурные узлы в планировке и силуэте разных частей города. Так, шатровые церкви внутри кремля отмечали крайние точки Б.Мостовой дороги от Иванов-

ской до Дмитриевской башни. Казанская церковь фиксировала центр Верхнепосадской площади с расходящимися от него улицами. Никольская верхнепосадская церковь служила началом Никольской улицы, ведущей на Московскую дорогу. Церковь Жен Мироносиц, с одной стороны, отмечала перекресток важных дорог: Почаинской, идущей от Торга, и места переезда через Почаинский овраг от Б.Никольской ул. Три церкви выступали акцентами в речной панораме. Успенская отмечала верхнюю бровку Успенской горы, где располагались богатые купеческие владения. Петропавловская церковь, стоявшая близ береговой зоны в Панской слободе, отмечала крайнюю восточную границу города. Еще более существенную роль в панораме города играла Рождественская церковь. Поставленная на средней террасе откоса церковь активно формировала силуэт жилой застройки от ц. Козьмы и Демьяна до Благовещенского монастыря и от переправы через Оку.

В середине XVII в. в городе были развернуты крупные работы, связанные с перестройкой деревянных церквей и возведением на их местах каменных. Многие церкви строились на средства богатых нижегородских купцов, таких как С.Задорин, А.Олисов, Г.Строганов, Я.Пушников и др. Некоторые церкви получают шатровые, бочкообразные и ярусные завершения, шатровые колокольни, что говорит о сильных традициях деревянного зодчества. Первоначально перестраивались церкви, тяготевшие к самому оживленному району города, - к торгу: Троицкая (1663 г.), Казанская (1687 г.), Предтеченская (1683 г.), затем церкви вдоль бровки откоса: Мироносицкая (Знаменский собор) (1649 г.), Ильинская (1655 г.), Успенская (1672 г.), Пятницкая (1689 г.) - и на главной городской площади: Благовещенский собор (1695 г.). Рис.17, 19, 20.

Крупные работы проводились в кремле, где в 1652 г. был построен новый, по типу Успенского собора Московского кремля, пятиглавый кафедральный Спасо-Преображенский собор, за которым сохранилась роль главного акцента в застройке кремля и значение основной доминанты в речной панораме города. В западной части кремля рядом с реконструированным шатровым Архангель-

ским собором была выстроена монастырская церковь Воскресения (1647 г.). Рис.12.

К середине XVII века большие преобразования отмечены в крупных монастырях: Благовещенском и лежащем у города Печерском, которые превратились в великолепные архитектурные ансамбли, сохранившиеся до наших дней. Эти живописные по силуэту комплексы, располагавшиеся на средних террасах крутых склонов, значительно обогатили протяженную речную панораму города и придали ей своеобразный облик, постепенно раскрывающийся по мере движения по Волге и Оке. Особенно в силуэте монастыря выделялись шатровые храмы: Евфимиевская ц. (1645 г.) и Успенская трапезная (1648 г.). Рис.16, 18.

К концу XVII в. деревоземляные конструкции острогов пришли в ветхость и уже не являлись границами, четко делившими город на части. Разросшиеся слободы функционально и планировочно слились между собой и образовали сплошную градостроительную среду. Рис.11.

Каменное культовое строительство продолжалось в XVIII в. После многочисленных пожаров XVII в., особенно большого пожара 1715 г., в первой четверти XVIII в. все церкви в городе стали каменными. Если во второй половине XVII в. строительство их было сосредоточено в пределах береговой зоны Нового острога, который потерял свое оборонительное значение и, видимо, был разрушен, то в начале XVIII в. возведение церквей, помимо Нижнего посада: Живоносной (1702 г.), Никольской на Торгу (1715 г.), Спасской (1710), переместилось в нагорную, в основном в западную часть города. Здесь были построены ц. Вознесения (1715 г.), отметившая направление Б.Ильинской ул., ц. Св. Николая на Гребешке (1719 г.) и ц. Св.Сергия (1723 г.).

Наиболее важной для силуэта города явилась ярусная церковь Св.Георгия (1702 г.), построенная на средства нижегородского бургомистра Я.Пушникова. Располагаясь в важном архитектурном узле, на восточной бровке от кремля, динамичный силуэт моленного зала в сочетании с ярусной колокольной прида-

вали панораме города особое звучание. В западной части города, на противоположной от кремля территории, ее композиционно поддерживала и уравновешивала Рождественская церковь (1719 г.) - один из шедевров Строгановской архитектурной школы. Выразительное ярусное построение самой церкви и ее колокольни, четко читавшихся на фоне склона, сделали ее центральной архитектурной доминантой Нижнего посада, а в ряду большого числа приходских церквей она являлась одним из главных акцентов в панораме города, наравне с кремлевскими башнями и соборами, ансамблем Благовещенского монастыря. Кремль обогатился новой восьмигранной колокольней с высоким шатровым завершением (1719 г.) и церковью Св. Духа (1703 г.).

Кроме каменных культовых построек, в городе появилось много каменных гражданских зданий жилого, торгово-складского назначения. Богатое купечество начало обзаводиться каменными домами - обширными палатами. Они строились в основном в трех местах: на Верхнем посаде – напротив кремля, между Дмитриевской и Георгиевской башнями (палаты Пушкиновых); на Нижнем посаде и на Ильинской горе. Из всех этих построек ныне сохранились только три палаты: Чатыгина (ул. Почаинская, 27), Я. Пушкинова (ул. Гоголя, 52) и Олисова (Крутой пер., 7). Рис. 14, 15.

Первая половина XVIII в. отмечена возведением девяти храмов, размещенных по всей территории города, которые дополнили сложившуюся систему вертикальных доминант и стали важными архитектурными акцентами. Особенно они сгруппировались в центральной части города: на Благовещенской площади и на главных улицах: Алексеевская ц. (1719 г.), Никольская ц. (1741 г.), Тихоновская ц. (1742 г.), Покровская ц. (1709 г.). Ближе к окраинам были возведены Похвалинская ц. (1742 г.), Варваринская ц. (1760 г.) и Предтеченская ц. в Благовещенской слободе (1727 г.). Рис. 21. В кремле возведен теплый Скорбященский собор в 1745 г., рядом с сильно обветшавшим Спасо-Преображенским.

К концу XVII в. Н.Новгород стал одним из крупнейших торговых центров России. В связи с введением государственной монополии на торговлю солью в 1705 г. к Н.Новгороду добавилась роль центрального складочного места этого товара. Вдоль правого берега Оки, за границей города, вытянулись цепочкой деревянные соляные магазины – склады Голицыных, Строгановых, Шаховских и др. В середине XVIII в. около гостиного двора строится несколько каменных зданий: магистрата, купеческих амбаров, винных подвалов. Самым крупным сооружением этого времени стала Соляная контора, построенная в 1753 г. по проекту московского архитектора В.С.Обухова.

В 1762 г., в связи с переносом архиерейского дома из кремля, было возведено крупное двухэтажное здание нового архиерейского дома (ныне здание консерватории), поставленного на значительном просторном участке среди фруктового сада и огородов. Рядом начал формироваться комплекс семинарии (1743 г.), включавший семинарский корпус, размещавшийся в старых палатах XVII в. Я.Пушникова, и небольшую трапезную церковь (1744 г.), устроенную на втором этаже. В 1762 г. была построена новая, отдельно стоящая на дворе Семинарская церковь, имеющая характерные черты Петровского барокко. В 1782 г. епископом Антонием был перестроен и старый кремлевский архиерейский дом с крестовой церковью.

Важное место в создании более целостной планировочной структуры города стало закрытие старых монастырей и превращение их в приходские церкви как в петровское время, так и в результате реформ Екатерины II, в том числе : Симоновский, Зачатьевский (1743 г.), Ивановский, Сергиевский (1715 г.), Воскресенский (1723 г.), Живоносный (1762 г.), Духов (1764 г.).

Благодаря большому числу высотных культовых сооружений, возведенных во второй половине XVII – середине XVIII вв., Н.Новгород получил новый облик. Прежний силуэт, определявшийся высокими деревянными шатрами церквей и острогов, сменился не менее богатым силуэтом каменных пятиглавых, шатровых и ярусных храмов, шатровых и ярусных колоколен. Вновь появ-

ляющиеся каменные церкви строились часто на месте и взамен деревянных церквей, а также занимали вершины холмов вблизи бровок откосов или замыкали перспективы улиц. Поэтому над невысокой жилой, в основном деревянной, застройкой сохранялись прежние доминанты.

Исторически сложившаяся архитектурно-планировочная структура в первой половине XVIII в. не претерпела существенных изменений. Об этом свидетельствует план города, снятый в 1768 г. после крупного пожара, уничтожившего почти всю застройку Нижнего и частично Верхнего посадов. Это первый инструментальный план, дающий представление о структуре города, сложившейся в эпоху средневековья и просуществовавшей в целом до конца XVIII в. Рис.13. Как и другие древнерусские города, Н.Новгород, судя по плану 1768 г., имел чрезвычайно живописную и дробную структуру. Улиц как таковых в классическом понимании еще не было, за исключением отдельных участков. Композиция города складывалась из отдельных домов и построек, объединявшихся в группы и соподчинявшихся между собой. Улицы являлись коммуникационными артериями, по существу это были дороги, живописно извивавшиеся, следуя рельефу местности и конфигурации отдельных земельных участков.

Постройки Нижнего посада середины XVIII в.

Н.Новгород в XVII-XVIII вв. был значительным торговым центром России и служил важным перевалочным пунктом, в который свозились и где сохранялись товары для дальнейшей переправки в столицу. С введением государственной монополии на торговлю солью в 1705 г. Н.Новгород стал крупным складочным местом, здесь располагались главные запасные соляные магазины. В городе была основана одна из четырех соляных контор России, находившихся также в Петербурге, Бахмуте и Дмитровской слободе (г.Камышин).

Наиболее крупные сооружения, связанные с торговой деятельностью, находились на Нижнем посаде, располагавшемся узкой лентой вдоль берега Волги. В середине XVIII в. каменное строительство в городе велось очень ограничено. На Нижнем посаде было построено несколько общественных каменных зданий, которые вместе с существовавшими каменными культовыми постройками и купеческими амбарами существенно изменили архитектурный облик района торга, образованного в основном низкой деревянной застройкой, и способствовали большей регулярности планировки. К ним относятся ныне не сохранившиеся здания магистрата, винного подвала и Соляного двора.

Соляная контора размещалась в каменном здании, которое к 40-м гг. XVIII в. полностью обветшало. В 1745 г. для освидетельствования данной постройки приехал В.С.Обухов – один из крупных московских архитекторов 30-50-х гг. XVIII в., работавший в «командах» И.Ф.Мичурина, И.Я.Бланка, И.К.Коробова, Д.В.Ухтомского и впоследствии сам руководивший подобной «командой». Он нашел «строение к починке негодно» и разработал проект новой Соляной конторы, которая первоначально именовалась Соляным двором.

Строительство нового здания началось в 1750 г. под руководством ученика московской архитектурной «команды» Д.В.Ухтомского – В.В.Исакова, который и завершил постройку в 1753 г. Это было одно из самых крупных сооружений города до перепланировки района торга на основе регулярного плана 1770 г. и возведения торговых корпусов гостиного двора и Мучных рядов 1780-е гг.

Соляной двор был построен на месте старого здания в самом оживленном районе, вблизи городского торгового центра, между Троицкой и Борисоглебской церквями и впоследствии послужил важной опорой в планировке торговой зоны. Рис. 22.

Главный фасад здания выходил на Козьмодемьянскую (впоследствии Рождественскую) улицу. План был в виде прямоугольника размером 33х48 м, вытянутого вглубь участка, в сторону откоса. Соляной двор имел сложное пространственное и функциональное построение. Он включал складские, торговые и административные помещения, которые были сгруппированы в замкнутый вокруг внутреннего двора одноэтажный объем, имевший небольшую надстройку второго этажа со стороны улицы. Рис.23.

Соляной двор был органично включен в торговое пространство улицы. Вдоль главного фасада перед амбарами двор имел небольшую зону, состоявшую из четырех торговых лавок, попарно располагавшихся от центрального проезда. Над центральной проездовой аркой и лавками находились помещения Соляной конторы. Таким образом, в Соляном дворе можно видеть планировочные и композиционные приемы характерные для архитектуры XVII в. Эти архитектурные приемы получили развитие и широко использовались в середине XVIII в. при строительстве более масштабных торговых зданий.

Особый интерес в данной постройке представляет открытая галерея главного фасада. Размещение ее перед торговыми лавками способствовало удобству покупателей, а также придавало обществу зданию новый архитектурно-выразительный облик и сильно выделяло его на фоне остальных построек. Необходимо отметить, что такой архитектурный прием широко использовался для организации внутреннего пространства гостиных дворов XVII в., применение же галерей-аркад со стороны городского пространства было новым явлением и не имело еще повсеместного распространения в архитектуре торговых зданий. Первые примеры такого построения торгового здания появились в Петербурге петровского времени (деревянные гостиные дворы и рынки 1710-1720-х гг.,

каменный гостиный двор на Васильевском острове, архитектор Д. Трезини, 1735 г.).

Размеры и форму арок галереи определяла полуциркулярная арка центрального проезда. Широкие столбы аркады были расчленены пилястрами, которые, по-видимому, с рустованной поверхностью стены определили архитектурный декор семипролетной аркады. На две ступени она была приподнята над уровнем улицы. Однако галерея не получила полновесного пространственного звучания, как это можно видеть в петербургских строениях. Она незначительно отстояла от основной стены, что позволяло пройти лишь одному человеку, и, скорее, была похожа на своеобразный портик. Особенностью галереи являлось несовпадение ее опор с несущими стенами торговых лавок. Надо отметить, что подобное расположение наблюдалось и в последующие годы (проекты торговых рядов 1770-х гг. в Москве, проект гостиного двора в Н. Новгороде).

Соляной двор является редким примером провинциальной архитектуры середины XVIII в. Использование наружной галереи-аркады говорит о влиянии столичной архитектуры. Значительное место в этом процессе принадлежало архитекторам московских архитектурных «команд». Соляной двор, безусловно, является большой творческой удачей архитектора В. Обухова.

Другим наиболее крупным сооружением Нижнего посада был корпус винного подвала. Точной даты его постройки не установлено, но по характеру архитектуры его можно отнести к середине XVIII в. Он отмечен на первой съемке города 1768 г. Винный подвал располагался вблизи торгового двора и занимал значительный участок, проходивший на всю глубину квартала. Подвал состоял из двух складов, одноэтажных, изолированных, но примыкавших друг к другу разновеликих помещений. В этой постройке утилитарность назначения была выражена в четкой рациональной системе конструкций, напоминавшей обширные парадные палаты и трапезные XVII в. Фасадам здания, по-видимому, не придавалось особого значения. Судя по плану, на них отсутствовали даже вертикальные членения-пилястры. Два небольших окна, освещавших подвал, вы-

ходили на территорию двора, а на Живоносновскую улицу склад был обращен глухой стеной. Второй склад был построен по типу традиционных одностолпных палат.

К важным сооружениям Нижнего посада также необходимо отнести здание магистрата. Он располагался вблизи берега, одним фасадом был обращен на Волгу. Своим положением вместе с рядом стоявшей церковью Николы магистрат фиксировал центр торговой зоны Нижнего посада. По плану нижегородский магистрат аналогичен сохранившемуся до настоящего времени магистрату в Арзамасе. Рис.24. Он построен в середине XVIII в. и представляет собой двухэтажное отдельно стоящее здание. Главный фасад с центральным входом, так же как и нижегородский, отмечен двухэтажной пристройкой. Помещения первого этажа частично отдавали под торговые лавки. Архитектурные детали (наличники окон, тяги, карниз) выдержаны в барочном характере. Нижегородский магистрат, просуществовавший до 1820-х гг., первоначально имел подобный декор.

Это были постройки столичных мастеров, которые активно участвовали в проектировании и строительстве зданий в Нижегородской губернии. Например, проекты ярмарочного гостиного двора в Макарьеве выполняли многие известные архитекторы: И.Ф. Мичурин (1740), И.К. Коробов (1741), А.Ф. Кокоринов (1753). В Н.Новгороде до конца 1770-х годов не было опытных строителей и архитекторов.

Винный склад, магистрат и Соляной двор являются интересными торгово-складскими и административными постройками середины XVIII в. и показывают активное проникновение новых архитектурных влияний на застройку Н.Новгорода. Наибольшую ценность имеет Соляной двор, представляющий характерный образец барочной архитектуры, в котором рационально были решены как архитектурно-планировочные, так и функциональные задачи.

ГЛАВА 6. КОНЕЦ XVIII – СЕРЕДИНА XIX вв. ПЕРЕПЛАНИРОВКА И ИНТЕНСИВНАЯ КЛАССИЦИСТИЧЕСКАЯ ЗАСТРОЙКА ГОРОДА НА РЕГУЛЯРНОЙ ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОСНОВЕ. КРУПНЕЙШИЙ ЯРМАРОЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИИ

Обширная деятельность «Комиссии строений Санкт-Петербурга и Москвы» по перепланировке провинциальных русских городов, развернувшаяся в 70-х гг. XVIII в., захватила и Н.Новгород. В 1770 г. был утвержден проектный план, в соответствии с которым должен был реконструироваться Н.Новгород, чья застройка сильно пострадала во время пожара 1768 г.

Новый план был создан крупным градостроителем того времени А.В.Квасовым и так же, как планы других провинциальных городов, являлся ярким выразителем градостроительных концепций классицизма. Этот план в значительной мере последовательно развивал сложившуюся к этому времени планировочную структуру города. По плану А.В.Квасова центром композиции оставался кремль, вокруг которого появлялось открытое пространство. Улицы - дороги, которые вели в Москву, Казань и другие города страны, были расширены и выпрямлены. Четкую геометрическую форму получили и жилые кварталы.

Рис.25.

Проект был осуществлен в натуре с некоторыми изменениями, и в соответствии с этим город рос и развивался до середины XIX в. Городом тогда называлась центральная часть, прилегавшая к кремлю и ограниченная бывшим валом Нового острога (1619 г.), на месте которого была запроектирована широкая бульварная улица, служившая одновременно зоной противопожарного разрыва. В прилегающих к кремлю кварталах разрешалось строить только каменные дома с фасадом по красной линии улиц. Проект 1770 г. почти не затронул планировки кремля, только частная застройка преобразовалась здесь в кварталы геометрической формы, а также были расширены площади у Спасо-Преображенского и Архангельского соборов.

Основная лучевая система плана дополнилась встречными лучами улиц, из которых ул.Б.Покровская входила как крайнее звено в обе системы, а две другие – Ильинская и Телячья (ныне ул. Гоголя) – проходили по водоразделу между глубокими оврагами, спускающимися к реке. Улицы средневекового Н.Новгорода то сужались, то расширялись, меняя свое направление и ширину. В новом плане сохранилась структурная схема, но она была приведена к системе кварталов более или менее правильной формы.

Город получил общую цельную композицию, подчиненную четко выраженному городскому центру, а улицы и площади складывались в ряд архитектурных ансамблей, связанных с выдающимися старинными сооружениями. Особое место отводилось Благовещенскому монастырю. На него ориентировалась вновь прокладываемая улица, идущая от кремлевских храмов и вдоль бровки откосов. Причем через три оврага (Почаинский, Успенский и Похвалинский) были запроектированы мосты. Вторая улица, протяженностью, как и предыдущая, около 2 км, проходила частично по бывшим валам Нового острога, от Черного пруда, также пересекала овраги и завершалась объемом Благовещенского собора. Это сочетание живописных приемов старорусской организации города с регулярным началом и составляло новое, прогрессивное качество проекта планировки А.В.Квасова.

Красные линии улиц нового плана сразу же после его утверждения начали застраиваться общественными и капитальными жилыми зданиями. Они возводились в новом классическом стиле по типовым проектам.

В 1782 г. проект А.Квасова был несколько изменен в связи с конкретной разбивкой сети улиц на местности, и к началу XIX в. Н.Новгород по этому плану был в основном перестроен. Культовое строительство практически не велось, за исключением двух церквей: Петропавловской (1785 г.) и Казанской (1794 г.), поставленных на вновь организованных кладбищах за границами города. Рис.36.

Н.Новгород застраивался общественными и жилыми зданиями. Новый архитектурный стиль города в первую очередь определялся строившимися государством крупными административными и общественными зданиями, которые отличались обязательным применением образцовых проектов, с использованием классических ордеров в сочетании с гладкими плоскостями стен. Так, в 1784 г. в нижней части города, на территории древнего торгового двора, были построены два двухэтажных корпуса гостиного двора, облик которых определяли открытые по всему периметру аркады. Рис.63.

Формирование планировочной структуры города во многом определялось его площадями, которые закрепляли важнейшие городские градостроительные узлы. Нижегородские городские площади формировались с момента создания города. В 1780-х гг. в кремле складывается архитектурный ансамбль одной из важнейших в городе Плац-парадной площади, классицистический характер которой определялся двумя административными зданиями: в 1785 г. были построены под руководством первого губернского архитектора Я.А.Ананьина протяженное здание Присутственных мест, а в 1788 г. - здание вице-губернаторского дома. Эти строгие, величественные сооружения создали необычно крупный масштаб застройки и архитектурный облик новой административной площади кремля. Конфигурация площади прямоугольная (160 x 90 м), композиционная структура строится на пересечении продольной, ориентированной на Архангельский собор, и поперечной композиционных осей. Рис. 30.

К концу XVIII в. начала формироваться главная городская площадь - Верхнепосадская, у Дмитриевских ворот, от которой радиусами расходились четыре улицы: Б.Покровская, Алексеевская, Варварская и Тихоновская. На нее были обращены фасады зданий почтовой конторы и народного училища, имевшие характерную для классицизма композицию, включавшую главный дом и два боковых флигеля. В центре площади находились Благовещенский собор, давший название самой площади, и церковь Алексея Митрополита. Площадь,

размеры которой составляли примерно 550 x 160 м, была расположена в непосредственной близости от кремля, на пересечении главных «лучей» планировочной структуры центра города. Конфигурация ее трапециевидная с примыкающей к ней прямоугольной частью Семинарской площади. Общее композиционное построение можно определить как полицентричную композицию с лучевыми осями. Функциональное зонирование площади определялось ее главной функцией общегородской площади, но также включало культовую и торговую функции.

В период классицизма Благовещенская площадь сформировалась как главная городская. От Тихоновской ул. (ныне ул. Ульянова) до Б. Покровской площадь была застроена двухэтажными каменными зданиями гимназии и почтовой конторы. В первой четверти XIX в. была сформирована северная сторона площади. Здесь было построено протяженное здание гостиницы и расширено пространство до Георгиевской башни. К середине XIX в., когда периметр площади получает сплошную застройку, в пространстве между улицами Алексеевской и Б.Покровской в 1843 г. был возведен большой корпус торговых лавок, а на противоположной стороне – здание театра (1855 г.). Одновременно было проведено ее благоустройство и установлен первый в городе фонтан. Именно в этот период площадь получает свое архитектурное завершение как целостный ансамбль. До середины XIX в. площади города развивались с сохранением преемственности в застройке в духе классицизма Рис.31, 32.

Из жилых домов до настоящего времени сохранилось несколько построек, в том числе каменный дом М.А.Костромина с красивым четырехколонным портиком на Б.Покровской ул., два деревянных дома: М.А.Лавровского на ул.Ульянова и П.А.Рехенберга на Б.Печерской ул., отмеченные первоначально на главном фасаде четырехпилястровыми портиками. Рис.33, 54.

В 1804 г. был высочайше утвержден новый план города, в связи с предполагаемым переводом Макарьевской ярмарки и постройкой на Стрелке гостиного двора. С открытием Нижегородской ярмарки в 1817 г. было связано уве-

личение количества жителей и усиление строительства жилых и доходных домов. Особенно это повлияло на застройку Рождественской улицы, являвшейся связующим звеном центра города с ярмаркой. К середине XIX в. она приобрела законченный архитектурный облик с почти сплошной застройкой каменными зданиями. В 1820-х гг. после пожара завершилась реконструкция корпусов гостиного двора. Они получили по второму ярусу вместо типовых полуциркулярных аркад - периметральные колонны, которые, дорические по пропорциям, были украшены ионическими капителями. В целом эти корпуса по своей архитектуре и прекрасным пропорциям вошли в число лучших образцов провинциального классицизма. Наиболее значительную роль в облике Рождественской улицы играли дворянские усадьбы Голицыных и Строгановых, купеческие дома И.С.Пятова, Ф.Переплетчикова, А.Б.Смирнова и др.

Важными градостроительными акцентами в городе стали два архитектурных комплекса, поставленных около городской черты на замыкании главных улиц: Крестовоздвиженский монастырь (арх. И.И.Межецкий, 1823 г.) завершал перспективу Ильинской и ее продолжения Б.Ямской ул., тюремный замок (острог) - Варварскую ул. (арх. И.Е.Ефимов, 1823 г.). Рис. 27, 37.

В 1824 г. была утверждена новая планировка Н. Новгорода по проекту архитектора В.И.Гесте. Этот план закрепил результаты перепланировочных работ и изменений, внесенных в проект 1770 г., а также гигантский ярмарочный комплекс, построенный по проекту архитектора О.Монферрана и под руководством инж. А.А.Бетанкура в 1822 г. Рис.27. На этом плане впервые Н.Новгород рассматривается вместе с ярмарочным ансамблем, территориально и административно не входившем в границы города, и Кунавинской слободой, ставшей частью города и получившей регулярную планировку. С постройкой ярмарочного центра Н.Новгород стал активно осваивать территорию левобережной зоны Оки.

Новый проект предусматривал значительное расширение нагорной части города в восточном направлении, в нем лучше, чем в проекте 1770 г., учитыва-

лись особенности рельефа. Геометрически правильная сетка улиц восточной части города по новому плану почти целиком сохранилась до наших дней. Здесь основная роль отводилась Б.Печерской ул., проходившей по середине территории, ограниченной Волжским откосом и Ковалихинским оврагом и отмеченной двумя крупными площадями: просторной Сенной с проектируемым храмом и площадью, образованной ближе к центру, где предполагалось разместить здание театра. Рис.27.

Важной частью проекта было пространственное объединение ранее изолированной, замкнутой Верхнепосадской площади с Волжским откосом. В результате этого полностью изменился характер застройки околотремлевской территории и образовалась парадная трапециевидная в плане площадь с широким ответвлением в сторону откоса, по своей планировочной структуре напоминающая пространственное построение главных площадей в Петербурге и Ярославле и соразмерная им.

20-30-е гг. XIX в. связаны с творчеством нижегородских архитекторов А.Л.Леера, И.Е.Ефимова и петербургского архитектора А.И.Мельникова, которым принадлежит ряд зданий, определивших архитектурный облик центральной части города этого времени. К таким постройкам относятся здания семинарии, губернской гимназии и общественных торговых лавок, завершивших формирование классицистического ансамбля Верхнепосадской площади (ныне пл. Минина и Пожарского). Рис.34, 35. Значительное место в застройке главной улицы Б.Покровской занимали здания Дворянского собрания (арх. И.Е.Ефимов, 1826 г.) и лютеранской церкви (1828 г.). Из сохранившихся построек этих мастеров своими пропорциями, хорошо прорисованными архитектурными деталями и пилястровыми портиками выделяются дома: А.Вялова на Нижневолжской набережной, Е.Эвениуса на Варварской ул. и Я.Наченского на ул.Пискунова. Рис.40. В застройке улиц получил развитие и усадебный тип домов, предполагающий постановку вдоль линии улицы трех зданий: в центре – главного, отмеченного, как правило, повышенной этажностью, и двух крайних флигелей. Сре-

ди них лучшими примерами выступают усадьба Строгановых, возведенная по проекту крепостного архитектора П.Садовникова в 1828 г., и усадьба Голицыных, в проектировании которой принимал участие глава династии известных московских архитекторов И.Д. Жилярди (1837 г.). Обе усадьбы разместились на Рождественской ул., близ ярмарочного моста. Две подобные усадьбы были построены на Окской набережной напротив ярмарки: Н.Щепетовой и П.Горячева. Рис.42. Крупные работы по проектам А.И.Мельникова были проведены внутри кремля: установлен обелиск в честь К.Минина и Д.Пожарского (1828 г), построены Успенский (1823 г.) и новый, взамен разрушенного, Спасо-Преображенский (1834 г.) соборы. Основная застройка жилых зданий велась на основании образцовых проектов.

В 1839 г. был утвержден новый план города, основное внимание в котором, по сравнению с планом 1824 г., было обращено на внешний вид города со стороны Волги и его благоустройство. Верхняя бровка откоса, имеющего высоту 80 м над уровнем реки, была спрямлена до конца городской застройки, и на ней была устроена Верхневолжская набережная, которая до сих пор остается одним из красивейших мест города. Значимость набережной была подчеркнута постановкой на ней двух площадей, одной из которых была Театральная. На самом склоне впоследствии был разбит живописный Александровский сад в английском стиле. Рис.28.

Крупные планировочные работы намечены в южной, расширяемой части города. Здесь создавалась новая магистраль, проходящая от окского до волжского склонов, протяженность более 2 км. На пересечение ее с важными улицами создавались новые площади. Так, при пересечении с Б.Покровской ул. на месте Ковалихинского оврага образована большая прямоугольная в плане площадь. При пересечении с Варварской ул. сформирована огромная по размерам площадь, центром которой стал тюремный замок. Пересечение с Ильинской ул. отмечено культовой постройкой. По проекту Б.Покровская ул. получает продолжение до городской черты, с выходом к Крестовоздвиженскому монастырю.

Регулярная планировка новой территории в этом месте проектируется на основе трехлучевой системы.

Вдоль Оки также предполагалось создание новой набережной с системой мостов через овраги. Однако проект не был осуществлен. Кроме верхних набережных, в проекте предусматривалось и создание нижней набережной со спусками к реке, в границах от Благовещенского монастыря до кремля. Перепланировке подверглась и территория около кремля, в частности от Георгиевской до Коромысловой башни, на месте засыпанного рва, прокладывался бульвар, отмеченный липовой аллеей. Далее по верхней бровке Почаинского оврага был проложен бульвар, представлявший собой прекрасную видовую площадку, сохранившуюся до настоящего времени. Внутри кремля, на склоне горы, при губернаторском доме, на месте разрушенной Духовской церкви, был также заложен небольшой сад в английском стиле.

В 30-40-х гг. были предприняты крупные планировочные работы, связанные с улучшением транспортных связей между нижней и верхней частями города. В связи с возникновением на Стрелке ярмарки в городе возникла серьезная транспортная проблема. Были запроектированы новые дорожные съезды, которые бы не пересекали центр города. Проходивший через кремль единственный Ивановский спуск, который до сих пор связывал верхнюю и нижнюю части города, теперь был закрыт для грузового транспорта. Основные преобразования нового плана 1839 г. были внесены в структуру города в результате создания по проекту инженера П.Готмана так называемых «деловых дорог» - съездов. Были проложены Похвалинский и Зеленский съезды, которые объединили транспортную систему нижней и верхней частей города. С обеих сторон Верхневолжской набережной, от Георгиевской башни и от Сенной площади, с одинаковым уклоном были сделаны два съезда: Георгиевский и Казанский. Они добавили дополнительные точки восприятия кремля. Рис.29.

Если в первой четверти XIX в. новая жилая застройка в основном была деревянная, то в 30 -40-х гг. в Нижнем Новгороде началось активное строительство каменных жилых зданий. Значительным явлением в архитектурном преобразовании города стало творчество первого городского архитектора Г.И.Кизеветтера в 1836-1847 гг. Именно ему принадлежала ведущая роль в формировании застройки таких улиц, как Ильинская, Рождественская, и набережной Благовещенской слободы (ныне ул.Черниговская). Среди основных, ныне сохранившихся, построек Кизеветтера можно выделить купеческие дома: А.Рычина, Н.Белильникова и И.С.Веренинова на Ильинской ул., Ф.П.Переплетчикова - на Живоносной (ныне Кожевенной) ул., И.Княгининского - на Алексеевской ул., а также позже несколько переделанный по главному фасаду дом А.Добролюбова на Лыковой дамбе. Рис.41.

В 30-х гг. XIX в., вследствие размещения в кремле военного гарнизона, все кремлевские здания были частично или полностью перестроены, и кремль превратился в военно-административный центр. Здание Присутственных мест было приспособлено под казармы и получило новый архитектурный облик, существующий до настоящего времени. Рядом с ним было построено здание манежа. Рис.38. Наиболее значительные изменения произошли на Соборной площади. На этом участке были сломаны все старые постройки, за исключением колокольни. Новый кафедральный собор был восстановлен в характере древнерусской архитектуры (1834 г.) и, поставленный на новом месте, сохранил за собой ведущую роль в ансамбле кремля и городской панораме. Около него образовалась новая геометрически правильная площадь, на которую были обращены фасады гауптвахты, здания военного губернатора и арсенала, образовавшие целостный архитектурный ансамбль позднего классицизма. Рис.39. Под стенами кремля, на восточной границе Нижней набережной, были возведены два протяженных корпуса казарм, между которыми находилась Живоносная церковь (1821 г.). С постройкой этих сооружений кремль получил новый архитектурный

масштаб и своеобразный облик, соответствовавший возросшему административному значению Нижнего Новгорода.

В первой трети XIX в. изменились фасады отдельных старых церквей, в связи с частичной, а иногда и полной перестройкой их в господствовавшем в те годы классицистическом стиле (Алексеевская, Покровская, Козьмодемьянская, Живоносная, Казанская и др. церкви). Особое своеобразие этим храмам придавали колокольни, завершавшиеся не традиционными шатрами, а куполами и высокими шпилями. Шпили внесли новый акцент в силуэт города и улиц.

В 40-х гг. завершился классический период в архитектуре города. Это нашло отражение в творчестве архитектора А.А.Пахомова, который явился автором крупнейшей постройки этого времени – Дворянского института (1848 г., ныне библиотека им. В.И.Ленина) и в постройках архитектора А.Е.Турмышева, лучшей из которых надо признать доходный дом Абмелек-Лазоревых (1845 г.).

Таким образом, к середине XIX в. Н.Новгород представлял собой сравнительно благоустроенный город с историческими и архитектурными памятниками, с регулярным городским планом и основной массовой застройкой в духе русской классической школы.

6.1. Роль кремлевских башен в планировочной структуре города

Новый план, разработанный в 1770 г., можно назвать своеобразной «программой» города периода классицизма. Основой его послужил план - съемка 1768 г., а центральным планировочным ядром оставался кремль. Перед А.В.Квасовым была поставлена непростая задача – составить план города, который бы отвечал новым требованиям своего времени. Работы по составлению этого плана были начаты с уточнения съемки города на существующий момент. Проведенная съемка показала, что город застроен нерегулярно, хаотически, имеет сложную и разветвленную сетку средневековых улиц, узких даже для того времени. Застройка была в основном деревянная с редким включением каменных жилых и культовых зданий и разностильная по архитектуре. Вся ткань города была рассечена оврагами и откосами, которые не имели должного благоустройства. Единственной отправной точкой для формирования нового плана для архитектора стал Нижегородский кремль и система каменных церквей, формировавших силуэт города с Ока и Волги. После выявления приоритетов регулярным планом А.В. Квасова предусматривается коренной снос старых кварталов и улиц и идет формирование нового каркаса улиц и площадей города.

В проекте 1770 г. кремль сохранил свою историческую градоформирующую роль. Основные улицы лучами расходятся от кремля и, пересекаясь с поперечными полукольцевыми улицами, создают радиально полукольцевую структуру нового города. Основной чертой плана является не просто формальное использование исторического местоположения кремля в качестве точки отсчета, а именно: диалог вновь создаваемых улиц с башнями и культовыми постройками кремля и понимание ценности их сохранения. В этот период фортификационная роль кремля была заменена на административную, а прямолинейные лучи улиц получили направленность на башни кремля.

Пространство перед кремлем в нагорной части от Коромысловой до Георгиевской башни было расширено и раскрыто за счет засыпки

старого рва и образования трапециевидной Благовещенской площади. Создание площади рядом с кремлем стало одним из важнейших планировочных мероприятий этого периода. Эта площадь еще сильнее подчеркивала роль кремля как основы композиции всего города. Помимо собора, на площади располагались еще церковь Алексея Митрополита и Казанская церковь. При этом важно отметить, что ни одна из перспектив радиальных улиц не завершается культовой постройкой Благовещенской площади. Только войдя на площадь, посетители воспринимали все величие и единство ее с прикремлевской территорией.

В нагорной части наибольшее градостроительное значение имели Дмитриевская, Пороховая и Георгиевская башни. Так, улицы Б.Покровская, Тихоновская (ныне Ульянова) и Варварская были ориентированы на Дмитриевскую башню, причем их перспективы точно замыкались объемом главной проезжей башни кремля. Алексеевская улица замыкалась объемом рядом стоящей круглой Пороховой башни. На эту же башню была сориентирована и главная улица нового жилого района, расположенного между Волжским откосом и Ковалихинским оврагом, - Б. Печерская. Рис.43.

Набережная по Волжскому откосу (ныне Верхневолжская наб.) еще не была застроена и замыкалась квадратной Георгиевской башней, на фоне которой были видны постройки старого Крестовоздвиженского (Происхожденческого) монастыря и Георгиевская церковь.

Для района Започаинья главными планировочными ориентирами были Северная и Часовая башни и Спасо-Преображенский собор в кремле. Вновь проектируемая набережная по склону Успенской горы в районе церкви Успенской и Ильинской была ориентирована на Северную и Часовую башни. Можно отметить при этом, что Ильинская церковь на этой набережной не играла роли важного ориентира, и перспектива набережной проходила по касательной к объему церкви. Главной же улицей района За-

почаинье по плану предполагалась вновь создаваемая магистраль, которая с западной стороны завершалась собором Благовещенского монастыря, а с противоположной стороны - городским Спасо-Преображенским собором. При этом необходимо отметить, что эта улица связывала район Започаинья с кремлевской территорией посредством моста, переброшенного через Почаинский овраг. В перспективе улицы оказывалась Тайницкая башня кремля.

Улицы Нижнего посада также получили в качестве перспективных завершений кремлевские башни. Так, Белая башня завершала перспективу улицы Рождественской в районе торгового двора. Одна из главных улиц, перпендикулярно направленных к берегу Волги, на которой по проекту Квасова проектировалась гостиная двора, была ориентирована на Тайницкую башню.

Таким образом, в созданном Квасовым новым регулярном плане города органично соединились кремль и прилегающие улицы в единый ансамбль, который учитывал особенности исторического места и сложную структуру рельефа города. Важно отметить в этой связи, что существовавшие в это время башни кремля имели частично руинированное состояние: отсутствовали зубцы на стенах, сами башни не имели деревянные шатровые завершения. Однако, несмотря на отсутствие эффектных архитектурных элементов, кремль воспринимался как святыня, значимость которой подчеркивалась ориентацией на нее самых важных направлений улиц. При этом практически все башни кремля выполняли роль архитектурных ориентиров при прокладке вновь создаваемых радиальных улиц. Несмотря на то, что на территории кремля и прикремлевской территории было большое количество церквей, ни одна из улиц не была точно сориентирована на эти постройки. Более того, направление улиц выбиралось таким образом, чтобы культовые постройки не мешали восприятию древних крепостных башен.

Важнейшая особенность ориентации улиц на крепостные башни – это соразмерность, сомасштабность башен с шириной самих улиц. Так, габариты башен составляли в целом 15-18 м, что соответствовало ширине улиц. Таким образом, в завершении перспектив объемы башен как бы замыкали контур улицы. При одно-, двухэтажной городской застройке даже лишенные своих завершений локальные объемы кремлевских башен обеспечивали достаточный смысловой и визуальный акцент.

Необходимо особо отметить, что градостроительный замысел Квасова был весьма дальновидным, поскольку дальнейшее планировочное развитие города в конце XVIII и до начала XX в. проходило в русле его замыслов, постепенно лишь усложняясь. Город получил целостную композицию, четко ориентированную на городской центр – кремль, а спрямленные улицы приобретали новые площади, формирующие архитектурные ансамбли. Особенность Нижегородского кремля, который представляет собой непрерывную цепь прясел стен и монументальных объемов башен, была подчеркнута ориентацией на него основных улиц, что еще больше способствовало целостности планировочной структуры центра города. Десять из тринадцати башен кремля являлись перспективами завершений основных улиц города. Более того, одна и та же башня могла быть завершением нескольких улиц, как Дмитровская, Ивановская, Тайницкая башни.

Характерной особенностью Н.Новгорода в ориентации улиц стал приоритет гражданских построек (в частности, кремлевских башен) над культовыми зданиями, которые располагались в общей линии застройки, но не как завершение перспективы улиц, что было характерно для большинства русских городов.

Заложенная в регулярном плане Квасова и развитая в последующих планах первой трети XIX в. система развития города сохранила и продолжила идею центричности кремля, которая обусловила веерное расположение улиц и самые значительные планировочные изменения, которые

были композиционно связаны с кремлем. Это проявилось в четких ориентирах и визуальных связях главных улиц на башни кремля. В результате центральная часть города обрела архитектурно-планировочное единство, основой которого стал Нижегородский кремль. Рис.44.

Постройка крупнейшего в России ярмарочного центра (1818-1822 гг.) потребовала составления нового плана города. По плану архитектора В.И. Гесте 1824 г. мероприятия в нагорной части вносили не столько кардинальные изменения, сколько имели тенденцию к развитию уже составленного и осуществляемого плана А.Квасова. Так, В.Гесте, безусловно, оставил доминирующую роль кремля в плане города. Все главные улицы, ориентированные на башни кремля, сохраняли свое значение. Менее значимые улицы, делившие небольшие кварталы, были изъяты с плана. В результате план получил более крупное комплексное решение застройки.

В нагорной части следует отметить следующие изменения. Так, с плана города был ликвидирован отрезок улицы Б.Печерской в квартале от Малой Печерской до кремля. Тем самым улица Б.Печерская, которая по проекту Квасова замыкалась Пороховой башней кремля, потеряла с ним визуальную связь. С другой стороны, в результате переноса Крестовоздвиженского монастыря набережная волжского откоса на отрезке от М. Печерской до кремля получила еще большую пространственную взаимосвязь и ориентацию на Георгиевскую башню. Рис.44, 45.

В районе Започаинья произошли более крупные планировочные изменения, которые проявились в ликвидации ранее запроектированной магистрали от Благовещенского до Спасо-Преображенского соборов. Была изменена направленность набережной на Успенской горе, которая получила новую ориентацию на Ивановскую башню. Планом Гесте была закреплена линия Почаинской улицы, которая получила ориентацию на Тайницкую башню. Кроме того в плане Гесте был закреплён Плотницкий переулок, существовавший еще в дорегулярном плане. Ориентация его была

на Коромыслову башню кремля. Тем самым еще более подчеркивалась связь территории кремля и Започаинья.

Планом Гесте была значительно расширена зона Нижнего посада, расположенного под кремлем. Здесь была добавлена четкая прямоугольная сетка кварталов, в которых отрезки улиц, перпендикулярные берегу Волги, были ориентированы последовательно на Северную, Часовую, Зачатьевскую башни. Рис.45. Гесте формирует и застройку Ивановского съезда, четко ориентированного на Ивановскую башню.

В 1839 г. был утвержден новый план с еще более масштабными градостроительными мероприятиями. Однако план, составленный Гесте в 1824 г., был удачен настолько, что в плане 1839 г., который разработал нижегородский городской архитектор Г.И.Кизеветтер, мы не находим существенных различий в планировке улиц, непосредственно примыкающих к кремлю. План 1839 г. зафиксировал все изменения внутрикремлевской территории, произошедшие в 20-30-х гг. XIX в. При этом необходимо отметить, что в системе вновь созданных площадей внутри кремля главную роль играли культовые здания, а башням было отведено второстепенное значение.

План-съемка 1848-1853 гг. является самым точным планом, который подытожил планировочные изменения в прикремлевской территории за полувековой период. Кроме того, он зафиксировал, что все изменения по проекту 1839 г. на прикремлевской территории были осуществлены.

Таким образом, анализ планировочных преобразований в центральной части Н.Новгорода, прослеженный по историческим планам конца XVIII - середины XIX вв., доказывает, что кремль в этот период развития города оставался его главным архитектурно-планировочным акцентом. Исторически сложившийся на Дятловых горах духовный, административный и торговый центр был сохранен в качестве основного композиционного ядра в период наиболее кардинальных изменений в планировке города эпохи классицизма.

6.2. Архитектурный ансамбль Нижегородской ярмарки. 1817-1850-е гг.

Становление стиля классицизм в Н.Новгороде совпало с появлением в городе уникального градостроительного ансамбля Нижегородской ярмарки. Как известно, перенос ярмарки в Н.Новгород состоялся в 1817 г. До этого ярмарки работала у стен Макарьевского монастыря. Существование ее продолжалось в течение двух веков, и на протяжении этого периода менялась структура комплекса. В этой связи следует отметить, что в проектировании нового ансамбля Макарьевской ярмарки на рубеже XVIII - XIX вв. принимали участие такие мастера архитектуры, как А.Д. Захаров, И. Матвеев, В.И. Гесте, А.С. Кутепов.

Основной замысел архитектурного ансамбля ярмарки для Н.Новгорода по первоначальному проекту 1804 г. принадлежал А.Д.Захарову. Проект ярмарки для Н.Новгорода намного превосходит по градостроительному уровню проект в Макарье. Захаров превратил канал из функционального элемента, каким он был создан в Макарье, в один из главных компонентов композиции. 65-метровой ширины канал должен был полуциркулярной кривой охватывать весь торговый комплекс, выделять его среди всего района Стрелки и придавать композиционную и художественную целостность. Подобный прием широко использовался в академических проектах русских и французских архитекторов, но практическое применение получил в генеральном плане Нижегородской ярмарки. Более того, Захаров создал композицию, органично вписав ее в природные условия города, Стрелки и заокских далей.

В планировке ярмарки выражены три части. Первая включала большую площадь, по периметру окруженную торговыми рядами, с центральным положением главного дома. Вторая объединяла 48 торговых корпусов, сгруппированных в 12 торговых рядов. Посередине этой зоны проходила улица шириной 21 м, пространственно связывавшая первую и завершающую части. Третья часть включала три здания: церковь, определявшую

главную композиционную ось комплекса гостиного двора, и торговые корпуса, замыкавшие внутренние торговые улицы. Таким образом, Захаров, разработав генеральный план торговой зоны ярмарки, заложил планировочные и функциональные основы архитектурного ансамбля торгового центра.

Нижегородская ярмарка начала свою историю после того, как в августе 1816 г. строения Макарьевской ярмарки были уничтожены пожаром. Вопрос о переносе ярмарки встал вновь. Н.П. Румянцев, находясь в отставке, принял активное участие в этом процессе и поддержал нижегородского губернатора С.Быховца об устройстве ярмарки в Н.Новгороде. В записке Александру 1 Румянцев писал: «... подле ничтожного Макарьевского селения собирается ежегодно великое торжище, с каковым никакая известная ярмарка сравниться не может. Ярмарка грядет исполинскими шагами. Сия ярмарка собирается неуместа. Макарьевскую ярмарку прилично поставить у самого Нижнего Новгорода на просторной площади между городом и Печерским монастырем. ... и не трудно предсказать, что сей город ейную возведен будет в степень третьей Государственной столицы».

Первый сезон Нижегородской ярмарки был открыт 20 мая 1817 г. Торговля проводилась во временных балаганах, построенных на Стрелке и соединенных с городом наплавным мостом через Оку. Торговые корпуса были сгруппированы в плотные торговые ряды. Рядом с торговой зоной располагалась площадь, на которой стояли дом губернатора, административные корпуса, невдалеке находилась церковь. Таким образом, огромная территория, занимавшая площадь около 1 кв. км, представляла собой невыразительную застройку, лишенную четкого планировочного замысла, который необходим для столь крупных градостроительных образований. Рис.46.

Летом ярмарку посетил Августин Бетанкур для окончательного выбора места. Это поручение было доверено ему как опытному инженеру-градостроителю и председателю столичного Комитета строений, в штате которого находились ведущие инженеры и архитекторы России. А. Бетан-

кур, работая в Ведомстве путей сообщения над прокладкой дорог и водных артерий, представлял себе торговые пути как единую транспортную систему государства. Только такой человек мог правильно определить место Нижегородской ярмарки, рассматривая ее как средоточие всероссийской и международной торговли.

В донесении императору А.Бетанкур считал место на Стрелке единственно верным. Он отмечал, что «местоположение представляет самым большим судам приставать к своим краям, так что сие две части берегов образуют превосходную набережную на расстоянии шести верст. Сие местоположение осушается скоро, за исключением двух озер, которые совершенно сохраняют в себе воду. ... возвышая землю, назначенную под лавки гостиного двора, вместе с тем изрылись бы каналы, которые составят из сего места маленькую Венецию. Сии каналы должны сообщаться с двумя озерами, которые соединятся с самою Волгою посредством шлюзов, кои доставят способы судам доставлять товары прямо к магазинам их хозяев». Таким образом, в этом донесении Бетанкур предложил целостную обоснованную программу планировочных мероприятий построения ярмарки. Все это, безусловно, говорит о новом понимании ярмарочного торгового центра, основные идеи которого Бетанкур стремился в дальнейшем осуществить на практике.

Специальным царским указом определялось место ярмарки на Стрелке. «Признано нужным обширные площади несколько возвысить и уравнять, провести каналы, устроить шлюзы, воздвигнуть каменный обширнейший Гостиный Двор со всеми удобствами, все сии работы начать в 1818 году и кончить в 1821. Для приведения же к скорейшему исполнению таковых предположений предоставить всю оную строительную часть инженер-генерал- лейтенанту Бетанкуру».

В 1822 г. торговые ряды, административные корпуса, Спасский собор были построены, и ярмарку перевели из временных балаганов на новое место.

Автором архитектурной части всех ярмарочных зданий был О.Монферран, который ориентировался на разработанный А.Захаровым генеральный план 1804 г. Сохранились многочисленные эскизы и варианты фасадов ярмарочных построек, говорящих о стремлении архитектора придать ярмарочному центру архитектурно-композиционную целостность. Это просматривается в увязке фасадов и планов разных зданий между собой, а особенно в разработке административных корпусов и собора, выполнявших роль главных архитектурных акцентов всего ансамбля.

В процессе проектирования захаровский генеральный план претерпел некоторые изменения, кроме того проектная перспектива, выполненная Монферраном в 1822 г. для показа императору, дает иное представление об общем градостроительном замысле. Рис.49. Существенным новшеством стали подземные галереи, использовавшиеся в качестве ватерклозетов, столь грандиозные санитарно-технические сооружения стали первыми в России подобными сооружениями. В первоначальный замысел ярмарки они не входили, замысел их возведения появился в процессе проектирования 1818-1820 гг. Эти две линии проходили между торговыми корпусами и каналом. Входы в них были в виде цилиндрических объемов с низкими шатрами.

Кроме того, перспектива раскрывает градостроительный замысел Монферрана по созданию новой композиционной оси гостиного двора. Она должна была пройти по середине торговых рядов и завершаться двумя зданиями, поставленными за пределами основной торговой зоны на берегу канала: армянской церковью и театром. Монферран как воспитанник классической архитектуры стремился к композиционной целостности всего

комплекса и рассматривал гостиный двор единым градостроительным ансамблем.

При разработке общей композиции, выборе масштаба сооружения, исходя из поставленной задачи - создания крупнейшего ярмарочного центра России, Захаров и Монферран ориентировались на ведущие архитектурные ансамбли французского градостроительства XVIII - начала XIX вв. В генеральном плане ярмарки отразились общие принципы, заложенные в планировке Тюильрийского сада, Марсова поля и площади Согласия в Париже. При сравнении планов видно, что они равнозначны, более того, ширина гостиного двора ярмарки совпадает с шириной Тюильрийского сада. Еще более интересные результаты дает совмещение плана и развертки ярмарки с ансамблем площади Согласия. Здесь мы наблюдаем аналогичную композицию - завершение улицы культовым зданием.

Выстроенный в 1822 г. для Нижегородской ярмарки торговый комплекс отражал новые градостроительные идеи высокого классицизма и соответствовал новым техническим и торговым требованиям. Гостиный двор ярмарки представлял собой прямоугольник со сторонами 380 x 700 м, с трех сторон окруженный каналом, а с четвертой - открывавшийся на набережную Оки, в сторону города. Планировочное построение отражало сложную функциональную структуру ярмарочной торговли. На главной композиционной оси располагались административные корпуса, Спасский собор и три разнохарактерные площади. Эта ось начиналась флагштоками на берегу Оки и заканчивалась собором, расстояние между ними было около 800 м. Эта центральная ось совпадала с парадной магистралью, по которой проходила торжественная процессия, открывавшая и закрывавшая ярмарку. Главной торговой площадью служила почти изолированная от реки площадь перед административными корпусами. На вторую площадь, сильно вытянутую по главной оси и имевшую ширину 44 и длину 460 м, выходило пять торговых поперечных улиц. Композиция завершалась квадратной

площадью перед собором. Все эти площади образовывали единое пространственное целое с доминирующим объемом собора. Это наглядно показывают и перспективы, выполненные Монферраном в 1822 г.

Среди однотипных двухэтажных торговых корпусов с периметральным расположением галерей-навесов выделялись четыре корпуса, получившие название Китайских рядов. Китайские товары, особенно чай, составляли существенную часть товарооборота, поэтому Монферран спроектировал эти корпуса, замыкавшие протяженные внутренние торговые улицы, в китайском стиле. Каждый корпус включал ступенчатые башни с криволинейными крышами, напоминавшими пагоды, а на крышах размещались скульптуры китайцев. Рис.51.

Самым крупным зданием ярмарки был центральный корпус - Главный дом, который служил для проживания губернатора на период ярмарки, центром управления (здесь размещалась ярмарочная контора), а также местом развлечения. Композиционная значимость дома предопределила его своеобразную планировку со сквозным проходом с Главной площади в торговую зону. Рис.52.

Основным культовым строением и единственной вертикальной доминантой гостиного двора был Спасский собор (высота 36 м). Пятикупольный собор, сохранившийся до сих пор, представляет собой характерное для ампира здание и отличается чистотой и гармоничностью построения. Его центричная композиция с правильным крестообразным планом ставит это сооружение в число наиболее значимых построек русской архитектуры периода классицизма. Монументальностью форм, ясностью построения и насыщенной пластикой покоряет интерьер собора, в декоративных работах которого принимали участие столичные художники и скульпторы. Рис.50.

Но ярмарочное пространство не ограничивалось торговой зоной. Рядом с гостиным двором, на территории от моста через Оку до канала, образовалась зрелищно-развлекательная зона, в которую входили различные де-

ревянные балаганы, катальные горки, трактиры, кофейные дома и другие постройки, включенные в общий регулярный план ярмарки. Среди них выделялось своими размерами здание театра, на который были ориентированы две важные улицы: одна продолжала линию моста, а вторая составляла центральную поперечную улицу гостиного двора, продолжением которой был мост через канал. Замысел Монферрана о поперечной композиционной оси получил определенное воплощение. Кроме того, на противоположной стороне канала вблизи подобного моста была выстроена деревянная армянская церковь, как это зафиксировано на плане ярмарки 1823 г. Рис.47.

Остальная территория от театра до берега Волги, а также песчаный остров в устье Оки представляли собой огромные складские зоны, которые также были разделены на небольшие кварталы на основе регулярной планировки. Берега Волги и Оки на многие километры представляли собой естественные причалы.

Для возведения гостиного двора и обеспечения водой канала были проведены гигантские инженерно-технические и гидротехнические работы. Для защиты территории гостиного двора от весенних наводнений насыпали искусственное основание и вырыли обводной канал, длина которого достигала 1,5 км. Впоследствии в честь строителя ярмарки он стал называться Бетанкуровским. Для дополнительной подачи воды в канал и Мещерское озеро, уровень воды которых был выше уровня воды в Волге, для работы шлюзов, которые планировалось построить между Волгой, Мещерским озером и обводным каналом, был создан второй, Пырский, канал протяженностью около 20 км. По широте замысла гидротехническая система ярмарки соизмерима лишь с подобными сооружениями царских резиденций (Петергофа, Царского Села). Однако после смерти Бетанкура (1824) идея объединения Волги с обводным каналом для захода торговых судов к гостиному двору была отвергнута, вследствие низкой пропускной способности шлюзов и больших затрат на их эксплуатацию.

Важной стороной планировки ярмарки были многочисленные мосты, переброшенные через канал, озера и протоку Оки. Самый крупный из них - наплавной через Оку - соединял территорию ярмарки с городом и достигал длины 500 м. Проект его разработал сам Бетанкур. Сочетание торговых строений с мостами и каналами - программная основа, которую Бетанкур выразил в словах, что они «составят из сего места маленькую Венецию».

В 1824 г. утверждается план Н.Новгорода и ярмарки, разработанный архитектором В.Гесте. Строительными работами стал руководить помощник Бетанкура – инженер Р.Р. Бауса. Архитектурный ансамбль ярмарки дополняется новыми культовыми строениями, которые еще более усилили и пространственно закрепили симметричную композицию центральной торговой части. Два из них - армянская церковь и мечеть - ставились на поперечной композиционной оси, являвшейся продолжением Китайских рядов, за каналом. За собором, на главной планировочной оси, ставился жилой корпус причта с церковью и колокольней. В 1825 г. проекты этих зданий, выполненные нижегородским архитектором А.Л.Леером, были утверждены, а в 1827 г. завершено их строительство. Рис.51.

При разработке жилого корпуса с церковью и колокольней Леер обратился к известному типу церквей «под колоколы», но на рубеже XVIII - XIX в. редко применяемому. Известно несколько церквей подобного типа: в усадьбе Мурино (арх. Н.Львов, 1790), в усадьбе Гребнево (арх. А.Воронихин), в с.Ершове (арх. А.Григорьев, 1829), в Торжке (арх.Н.Львов, 1811). Рис.53. Это были отдельно стоящие церкви, не включенные в структуру крупных архитектурных ансамблей. Особенность ярмарочной церкви состояла еще в том, что верхняя цилиндрическая часть ее завершалась высоким шпилем, поднимавшимся на высоту 54 м. Архитектура колокольни гармонировала со Спасским собором и составляла с ним неразрывное целое. Колокольня хорошо просматривалась со стороны Мещерского озера и выполняла своеобразную роль маяка.

Мечеть и армянская церковь также дополнили архитектурный ансамбль новым типом церквей - ротондами. Поскольку эти церкви располагались симметрично гостиному двору, то архитектор А.Леер придал им подобные композиции: общая высота объемов, круглые планы с четырехколонными лоджиями. Они отличались завершающими частями: церковь имела однокупольное завершение, а мечеть - шпалеобразное, которое ассоциировалось с традиционными минаретами.

Проекты ярмарки 1836-го и 1839 гг., разработанные нижегородскими архитекторами А. Леером и Г. Кизеветтером и инженером П.Готманом, способствовали дальнейшему улучшению благоустройства территории ярмарки, а также транспортной связи торговой зоны с набережными - пристанями, с дорогой на Москву, а также с нагорной частью Н.Новгорода. К 30-м гг. XIX в. ярмарка оказалась в сложной системе благоустроенных водных и сухопутных дорог. Рис.48.

Одной из главных особенностей ярмарки был приезд огромного числа торговцев и покупателей (до 200 тысяч). Постройки ярмарки не могли полностью вместить всех приезжающих, вследствие этого близлежащая Кунавинская слобода на период ярмарки превращалась в своеобразную гостиницу с системой трактиров и постоянных дворов. Береговая зона самого Нижнего также оказывалась в зоне влияния ярмарки. Вдоль Рождественской ул. и частично Нижневолжской набережной в первой половине XIX в. сформировалась сплошная двухэтажная каменная застройка.

Таким образом, Нижегородская ярмарка как никакая другая представляла собой крупный комплекс каменных построек, в то время как даже наиболее значительные после нее ярмарки включали лишь отдельные каменные строения и ярмарочная торговля проходила на открытых площадях или во временных сооружениях. Характерной чертой ярмарок первой половины XIX в. являлось совмещение мелкой и оптовой торговли, вследствие этого к месту ярмарки свозилось огромное количество товаров, а около

главного торгового места и площади образовывались обширные складские зоны. Наиболее четкое деление на торговую и складскую зоны определилось на Нижегородской ярмарке. Водные пути еще более способствовали развитию складской зоны, так как многие товары не перевозились на Стрелку, а сохранялись в баржах, вследствие этого водное пространство Оки и Волги около ярмарки становилось своеобразной складской территорией. Нижегородская ярмарка сформировалась как самостоятельный многофункциональный торговый центр, центральная торговая часть которого представляла целостный архитектурный ансамбль. Сложная гидротехническая система, органически включенная в планировочную структуру торгового комплекса, придала ему своеобразные черты. Активную роль в формировании ярмарки оказал Н.Новгород. Все эти черты определили уникальность этого торгового центра среди ярмарок первой половины XIX в.

6.3 Деревянные жилые дома классицизма в застройке города

Важную часть жилой застройки Н.Новгорода конца XVIII – первой половины XIX вв. составляли деревянные дома Судя по плану Н.Новгорода 1853 г., деревянные дома составляли подавляющее большинство в застройке улиц города. Однако специфические постройки, выполненные в подражание каменному зодчеству, дошли до настоящего времени крайне небольшой группой, как правило с существенными утратами и переделками. К этим постройкам относятся дома по ул. Академика И.Н. Блохиной, 12 (дом А.А.Чистяковой, арх. Г.И. Кизеветтер, 1841), по ул.Семашко, 15 (дом А.П. Чегодаева, 1850-е гг.), по ул.Ошарской, 36 (арх. И.Е. Ефимов, 1834), по ул.Варварской, 8 (дом Щелоковых, 1820-е гг.), по ул.Ульянова, 8 (дом М. Лавровского, 1790-е гг.) и ул.Семашко, 7/20 (дом Аверкиевых, 1790-е гг.). К ним следует добавить дом А.Клочковой (арх. Г.И. Кизеветтер, 1837 г.), ранее располагавшийся на перекрестке улиц Варварской и Академика И.Н. Блохиной, а ныне перевезенный в музей архитектуры и быта народов Нижегородского Поволжья.

Несмотря на малое число сохранившихся деревянных домов, они показывают наиболее распространенные типы домов: 1- одноэтажные в пять и семь осей окон с простым ризалитом или пилястровым портиком в середине фасада; 2 – одноэтажные с мезонином и акцентом центральной части пилястровым портиком на высоту первого этажа или на всю высоту дома, включая мезонин. Рис.56, 57. В эту группу можно отнести несколько деревянных домов на каменном первом этаже или цоколе, расположенных по ул.Минина: № 21 (дом П.Я.Ильиной, 1847) и № 25/3 (дом С.Я. Никлауса, арх. Г.И. Кизеветтер, 1843), по ул. Октябрьская № 11а, по ул.Ильинской №44 (дом И.Косарева, арх. И.Е. Ефимов, 1824). Нижегородский исследователь Н.Ф.Филатов в своих реконструкциях домов по ул.Б.Покровской показывает еще один тип организации фасадов - с колонными портиками. Однако подобный тип не отмечен в архивных чертежах. Также портики не зафиксированы у жилых домов и на детально про-

рисованном плане города 1853 г. В то же время портики отмечены там, где они были выполнены: у церкви, у здания Дворянского собрания, у губернаторского дома на Б.Покровской улице.

Среди жилых построек есть здания, сохранившие свое первоначальное объемно-пространственное построение и отдельные архитектурные детали, но изменившие архитектурный облик за счет дополнительного накладного архитектурного декора и новых деталей, привнесенных во второй половине XIX в. (ул.Семашко, 7/20; ул.Варварская, 8). Все эти дома поставлены на государственную охрану, но сегодня стоит задача сохранения этой немногочисленной группы строений и проведение на них реставрационных работ. Эти дома должны находиться под особым контролем и охраной как редкие памятники жилой архитектуры периода застройки города по регулярным планам конца XVIII - начала XIX вв. К сожалению, в настоящее время они находятся под угрозой уничтожения, вследствие их неэффективности использования и отсутствия средств на полноценную реставрацию. В 1970-х гг. в результате реконструкции уже были уничтожены два интересных примера деревянных жилых домов: дом Торсуевых на углу улиц Пискунова и Ульянова и дом М. Рубинской (Мичуриных) на Б.Покровской ул.

Жилой дом по ул. Ульянова, 8 (б.Тихоновской) располагается в исторической части Н.Новгорода, вблизи площади Минина и Пожарского, и относится к наиболее ранним классицистическим постройкам. Дом был возведен в конце XVIII века и зафиксирован на плане города 1799 г. В настоящее время дом несколько смещен вглубь участка относительно существующей красной линии и отмечает линию застройки улицы по первоначальному регулярному плану 1780-х гг. На участке показано два деревянных строения: собственно жилой дом, расположенный по улице, и служебный корпус, стоящий в глубине участка и занимающий почти всю его ширину. В участок также входила большая территория сада, узкая часть его находилась к востоку от дома и выходила на

улицу. Основная часть располагалась за служебным корпусом. Общая планировка участка сохранилась до настоящего времени, и существующие габариты дворового участка и строений точно соответствуют первоначальному их положению. Рис.54.

Как установил нижегородский исследователь, краевед А.И.Давыдов, дом в конце XVIII в. принадлежал губернскому секретарю М.А. Лавровскому, который, возможно, был заказчиком и первым его владельцем. До недавнего времени дом был связан с именем знаменитого русского историка Н.М. Карамзина, проживавшего в Н.Новгороде в 1812 г. в связи с эвакуацией из Москвы. А.Давыдов также показал, что в этом доме, ранее считавшемся принадлежавшем Аверкиевым, не был Н.М.Карамзин, так как он проживал в другом, ныне не сохранившемся доме Аверкиевых, располагавшемся на углу улиц Пискунова и Пожарского.

Автор первоначального проекта жилого дома не установлен, но по натурному обследованию и сохранившимся архивным чертежам середины XIX в. видно, что дом построен на основе образцовых проектов с использованием классицистических архитектурных деталей, характерных для архитектуры второй половины XVIII в.

Первым документом, показывающим облик дома, является фиксационный чертеж 1844 г., выполненный в связи с перекрытием крыши. Это был деревянный одноэтажный дом на высоком каменном цоколе. Фасад здания имеет семь одинаковых окон и общее симметричное построение, которое подчеркнуто четырехпилястровым портиком с фронтоном. Симметрию фасада выявляет и угловая рустовка. Однако при сравнении ныне существующего фасада здания, который сохранил габаритные размеры, с изображением его 1844 г. видно полное несовпадение пропорций. Надо отметить, что единственно дошедший до нас чертеж фасада дома отличается крайней непрофессиональностью исполнения. Чертеж позволяет говорить лишь об элементах декора фасада, но не о про

порциях его частей. На чертеже нарушены не только пропорции фронтона и крыши, но и общее соотношение высоты окон и расстояния до цоколя и карниза. Рис.33.

Дом деревянный, но по характеру выполнения обшивки он должен был напоминать каменный, следовательно, пропорции фронтона должны быть близки к каменному исполнению. Даже размеры простенков между окнами не точны, т.к. в действительности они равные, а на чертеже в центральной части фасада, где располагались пилястры, они значительно шире. В чертеже перепутаны местами подоконные плоскости стен с надоконными, а это позволяет поставить пилястровый портик на цоколь (нижние части пилястр сохранились до настоящего времени), а верх пилястр поднять до венчающего карниза. Портик по чертежу не имеет классического построения: отсутствует антаблемент, поле фронтона тектонически не связано с портиком и сам фронтон поставлен не симметрично фасаду. Угол наклона граней фронтона (45 градусов) также нарушает классические пропорции построения. Правильное представление первоначального облика этого дома дает обмерный чертеж рядом стоявшего на углу ул. Тихоновской и М.Печерской деревянного одноэтажного дома Торсуевых (ныне не сохранился), возведенного в начале XIX в. Эта постройка может быть наиболее близким аналогом дома М. Лавровского. В нем видно правильное классическое построение портика с фронтоном. Рис.56.

В доме старые входы сохранились до настоящего времени, а это указывает на сохранность внутренней планировочной структуры дома, что позволило выполнить реконструкцию первоначальной планировки. Основные комнаты с плоскими перекрытиями четко читаются, благодаря потолочным лепным карнизам. Особую ценность интерьерам комнат придают хорошо сохранившиеся низкие дверные косяки конца XVIII в., а также угловые печи в одной из парадных комнат. В цокольном этаже ясно читается внутренняя структура со сводча-

тым помещением (погреб-ледник), вход в который был первоначально снаружи.
Рис.54.

Проект реставрации, выполненный авторским коллективом: Шумилкин С.М. (науч.руководитель), Кагоров В.М., Каравашкин В.А., Котов В.Н., предполагает восстановление первоначального облика дома М. Лавровского. Сохранившиеся фиксационные чертежи главного фасада, а также обмерные чертежи фасада дома Торсуева начала XIX в. позволяют восстановить главный фасад дома на первоначальный период - конец XVIII в. Центральную часть фасада определяет четырехпилястровый портик, завершающийся треугольным фронтоном. Отметка главного карниза и его профиль остаются без изменения. Вследствие небольшого промежутка между верхом окон основного этажа и карнизом, антаблемент портика получает незначительную ширину и простые профили капителей. В архитектурном декоре фасада заложено восстановление существующих наличников у окон главного этажа. Переплеты окон получают традиционное шестичастное деление. Восстанавливаются угловая рустовка и оконные проемы в цокольном этаже. Рис. 54.

В планировке дома намечено возвращение первоначальной анфилады из трех сообщающихся парадных комнат по главному фасаду. Особенно интересна планировка средней комнаты, в которой сохранились угловые печи с криволинейными вогнутыми поверхностями. Важной особенностью планировки выступает ее несоответствие членениям фасада, нарушена симметрия портика.

Жилой дом на ул. Варварской, 8, построен несколько позже дома Лавровского и показывает другой, не менее распространенный, тип жилого дома – дома с мезонином. Угловой участок ул. Варварской и ул. Осыпной (ныне ул. Пискунова) был определен в результате генерального межевания, и границы его впервые зафиксированы на плане города 1799 г., но по линии улицы никаких строений не отмечено. В начале XIX в. участок принадлежал надвор-

ному советнику Е.М.Михайлову, в 1830-е гг. – статской советнице К.И.Ильиной, а с 1836 г. и до начала XX в – купцу М.Ф.Щелокову и его наследникам. По имени последних владельцев дом вошел в историко-архитектурные справочники и историю города.

Авторский проект жилого дома не обнаружен, но по архивным материалам середины XIX в. с уверенностью можно сказать, что дом относится к 1820-м гг. и построен по проекту архитектора И.Е. Ефимова на основе жилого дома в пять окон по фасаду с мезонином из альбома «образцовых» фасадов 1809-1812 гг. Первоначальный облик дома зафиксирован на архивном чертеже, относящемся к 1851 г. По этому чертежу видно, что это был одноэтажный на каменном фундаменте жилой дом в пять окон по главному фасаду с мезонином. Центральная часть фасада была акцентирована четырехпилястровым портиком, завершенным треугольным фронтоном. Архитектурные детали фасада простые, но придают ему черты монументальности, характерные для этого периода архитектуры. Высокие окна первого этажа обрамлены наличниками с простыми сандриками. Квадратные окна мезонина имеют плоские наличники. Поверхность стены между окнами первого этажа и цоколем выполнена под крупную рустовку. Дощатым рустом также оформлены углы здания. Главным убранством фасада дома выступает портик, пилястры которого имеют классические ионические капители. Красивыми деталями карниза портика выступали 16 кронштейнов, которые отразились также в построении фронтона. Рис.55. В проекте реставрации, выполненном авторским коллективом: Шумилкин С.М. (науч.руководитель), Кагоров В.М., Каравашкин В.А., Котов В.Н., - западному фасаду придается вид на период первоначального строительства дома.

Старых чертежей с внутренней планировкой дома не обнаружено. Только генеральные планы участка показывают план дома с пристройками-крыльцами. Так, на плане 1853 г., дающем наиболее точную геодезическую

съемку города, у дома отмечено два входа: один – главный, на южном боковом фасаде, второй – хозяйственный, на восточном дворовом фасаде. Эти входы существуют до сих пор, и их место подтверждается старыми дверными косяками. В проекте внутренней планировки дома восстановлена первоначальная планировка, т.к. в доме сохранилось общее пространственное построение парадных и жилых комнат, характерное для архитектуры классицизма. Особую ценность представляет лестница с забежными ступенями, в которой сохранилась первоначальная конструкция и ограждение с балясинами. Это единственный в городе образец лестницы архитектуры классицизма. Комнаты не имеют сложных декоративных элементов, но отличаются красивыми пропорциями и имеют разную высоту. Это связано с тем, что дом имеет характерное для классицизма построение: на главный фасад выходят комнаты в два этажа, из которых первый этаж парадный, повышенный (3,5 м), а на дворовый - выходит трехэтажное построение, где сгруппированы хозяйственные и жилые, одинаковые по высоте (около 2 м) комнаты. Рис.55.

Подобные два типа деревянных домов составляли основную группу жилых зданий, которыми застраивались улицы нагорной части Н.Новгорода.

6.4. Постройки и проекты архитектора А.И.Мельникова в кремле

Первая треть XIX в.- период расцвета градостроительного искусства в России и важный этап в архитектурно-планировочном развитии Н.Новгорода. В эти годы в Н.Новгороде работали не только нижегородские архитекторы, но и столичные зодчие, оказавшие сильное влияние на архитектурный облик города. Среди них особенно заметно творчество А.И.Мельникова, одного из ведущих столичных мастеров и крупнейшего архитектора России первой трети XIX в. Однако творчество Мельникова в Нижегородском крае еще не достаточно исследовано, и не выявлено его авторство многих зданий. К сожалению, отдельные постройки мастера в настоящее время не сохранились.

Безусловно, наиболее значительную роль А.Мельников сыграл в формировании застройки нижегородского кремля. Именно его постройки определили новый классицистический облик кремля и своеобразный силуэт речной панорамы. В кремлевских постройках раскрылась и новая черта творчества Мельникова как талантливого градостроителя. При разработке проектов новых зданий ему пришлось считаться с существующими сооружениями, их архитектурно-пространственной ролью в застройке кремля. Мельников стремился к органичному включению своих зданий с целью гармоничного объединения всех кремлевских строений в целостный архитектурный ансамбль. Рис.58

Надо отметить, что до Мельникова в конце XVIII - начале XIX вв. была начата реконструкция застройки кремля на классицистической основе. Прежде всего, это относилось к формированию административной площади, на одной стороне которой было выстроено огромное здание Присутственных мест, по своим размерам и архитектурной проработке фасадов вполне сопоставимое со зданием Сената Московского кремля, возведенного по проекту М.Ф.Казакова в 1787 г.

Первой постройкой Мельникова стал Успенский собор (не сохранился), утвержденный проект которого относится к 1821 г., а постройка была завершена в 1827 г. Перед архитектором стояла сложная задача. Во-первых, надо

было построить культовое здание на месте, которое ранее было отведено под губернаторский дом и рассматривалось как продолжение построенного корпуса вице-губернаторского дома. Этот дом должен был замкнуть фронт застройки восточной стороны площади и образовать единообразный фасад подобно противостоящему корпусу бывших Присутственных мест, который после пожара 1809 г. не эксплуатировался. Другим фасадом губернаторский дом должен был выходить в сторону откоса и образовывать вместе с Присутственными местами и Архангельским собором речной фронт застройки. Во-вторых, надо было считаться с рядом стоящим культовым зданием - Архангельским собором (XVII в.), которому отводилась роль главного акцента административной площади, собор стоял на ее продольной планировочной оси. Кроме того, выразительный силуэт, определяемый высоким монументальным шатром собора, выступал одной из доминант речной панорамы кремля.

В основе объемно-пространственного построения собора была положена центрическая композиция с квадратным планом, четырьмя четырехколонными портиками и однокупольным завершением. В целом, мощное монолитное основание было завершено низким куполом. С одной стороны собор четко закрепил угол площади. Высота основной части собора соответствовала высоте вице-губернаторского дома, и он располагался с ним на одной линии застройки. Площадь приобрела целостный законченный облик застройки. В то же время с постройкой собора площадь получила более сложное пространственное построение и активное раскрытие в сторону главного Спасо-Преображенского собора. Если по первоначальному проекту конца XVIII в. эта пространственная связь была организована через арку и узкий проезд между губернаторским и вице-губернаторским домами, то теперь Спасо-Преображенский собор прекрасно раскрывался с административной площади в широком разрыве между Успенским собором и соседним домом. Северный фасад собора был обращен к склону и создавал необходимый фронт застройки по линии бывшего корпуса Присутственных мест. Рис.59.

А.И. Мельников прекрасно решил задачу композиционной взаимосвязи между новым и Архангельским соборами. Он придал новому собору предельно лаконичное построение, основной объем с четырьмя портиками был подобен старому собору с притворами, спокойное завершение круглого барабана плоским куполом не контрастировало и дополняло шатровое завершение Архангельского собора и сохраняло за ним господствующее положение в системе административной площади.

Надо отметить архитектурные достоинства Успенского собора как отдельного объема. Это одна из лучших архитектурных работ А.Мельникова. Как писал исследователь творчества этого зодчего М.П. Тубли: «В этой работе Мельникову удалось воплотить свой идеал объемной композиции культового здания. Мельников выработал абсолютно «чистый» тип строго симметричного здания, которое впоследствии использовалось им как эталон». В архитектуре храма Мельников использует приемы греческой архитектуры, получившей распространение в столичных постройках того времени. Это видно в построении четырехколонных портиков с низкими фронтонами. Колонны отличаются тяжелыми пропорциями, массивными капителями, отсутствием баз, что было характерно для периода архаики. Влияние античной архитектуры проявилось и в триглифовом поясе, охватывавшем по периметру все здание. Четко построен и план здания, имевшего значительные размеры основного нижнего объема - 24 x 24 м. Четыре внутренних столпа фиксируют центральное высокое пространство подкупольного квадрата.

Второй крупной работой стала разработка обелиска К.Минину и Д.Пожарскому. Вообще тема мемориальных сооружений - обелисков в честь каких-либо исторических событий или крупных исторических личностей - довольно редка в истории русской архитектуры. Первые подобные обелиски появились в 1760-х гг. в царских резиденциях, в парковой среде, в связи, прежде всего, с крупными военными победами русской армии. Обелиски этого времени сформировали эталон архитектурного монумента классического сти-

ля: на трехчастном стилобате высится постамент, на который опирается профилированное основание четырехгранного обелиска с пирамидальным завершением. В проектировании этих монументов принимали участие ведущие столичные архитекторы. Первые обелиски были исполнены по проектам архитектора А.Ринальди. Он перенес из Италии этот тип сооружений, образцом которых были многочисленные обелиски, поставленные на площадях Рима XVII в. архитектором Л.Бернини.

В немногочисленной группе обелисков, установленных в России в период классицизма, следует отметить шесть. Обелиски, в основном, выполнялись из разных пород гранита и мрамора, отличались тонко найденным изящным силуэтом, хорошими пропорциями, изящно прорисованными профилями стилобата и пьедестала, а также колористическими решениями. Самый ранний обелиск – Кагульский (арх.А.Ринальди, 1772 г.), воздвигнут на одной из главных аллей парка Царского Села и отличается разнообразием по цвету пород мрамора и гранита. Чесменский обелиск (арх.А.Ринальди, 1780-е гг.) поставлен в Гатчине по заказу ее владельца Г.Г. Орлова и стоит на берегу пруда, символизируя знаменитую морскую победу. Четырехгранное тело обелиска выполнено из единого блока мрамора. Общая высота обелиска - 13,4 м.

Небольшой, высотой около 7м обелиск по заказу архимандрита Платона был поставлен в 1792 г. в центре площади Троице-Сергиевой лавры, в память о роли этого монастыря в истории России. Обелиск имеет традиционную композицию и сложен из блоков известняка.

Четвертый обелиск был поставлен в начале XIX в. в Петербурге, на Невском проспекте. Он фиксировал главную планировочную ось площади перед Казанским собором, имел классическое построение и завершался крестом. Однако он просуществовал недолго и в 1810-х гг. был разобран. Другой городской обелиск – Румянцевский, был поставлен на обширной площади для крупных военных парадов в Петербурге, на планировочной оси Марсова поля. Этот наиболее выдающийся памятник монументального искусства был со-

оружен в 1799 г. по проекту архитектора В.Бренны. Памятник имел сложную пирамидальную композицию со ступенчатым основанием и завершением с изображением орла с распростертыми крыльями. Важную часть композиции составляли многочисленные бронзовые украшения. Общая высота монумента достигает 25 м; основная часть обелиска выполнена не из целого блока гранита, а состоит из трех частей. Этот обелиск являлся важным градостроительным элементом Марсова поля, ему соразмерным. Однако в 1818 г. обелиск был перенесен и поставлен на небольшой площади у здания Академии художеств.

Еще более крупных размеров обелиск был установлен в 1793 г. на площади Коннетабль в императорской резиденции – в Гатчине и являлся самым высоким обелиском в Европе того времени. Однако, несмотря на внушительные размеры, этот обелиск высотой 37,8 м отличался схематизмом построения, включающим мощное кубическое основание и четырехгранный сужающийся кверху обелиск, завершенный шаром. Обелиск не имел целостной объемной основы, т.к. выполнен не из мраморных плит, а сложен из большого количества одинаковых блоков известняка.

Последним обелиском, входящим в число крупных мемориальных сооружений периода классицизма, является обелиск в Н.Новгороде, установленный в 1828 г. Проект его был разработан А.Мельниковым в 1825 г. При этом важную роль в его исполнении сыграл выдающийся скульптор И.П. Мартос, выполнивший две бронзовые доски в цокольной части обелиска. Надо отметить, что благодаря творческому союзу этих двух мастеров в Москве на Красной площади в 1818 г. уже был открыт памятник К.Минину и Д.Пожарскому. Но этот памятник был скульптурным, и главная роль принадлежала Мартосу, Мельников участвовал только в изготовлении постамента.

Необходимо отметить градостроительное значение нижегородского обелиска. Он поставлен на пересечении двух планировочных осей: одна совпадает с композиционной осью Успенского собора, и это решение четко зафиксиро-

ровано в авторском рисунке, изображающем вид на Архангельский и Успенский соборы и площадь со стороны речного склона. Другая ось, перпендикулярная первой, отмечает середину площади, спланированной вдоль склона и представляющей собой прекрасную видовую площадку, входящую в систему бульваров, запроектированных в плане города 1824 г.

Обелиск выполнен в классическом стиле, образцом которого послужили обелиски архитектора А.Ринальди. Однако Мельников дает свою трактовку архитектурной композиции. Так, вместо трехчастного стилобата он использует крупный монолитный объем, а на пьедестале устанавливает бронзовые барельефные доски. Основная четырехгранная часть обелиска выполнена из целого блока гранита. Общая высота составляет 10,8 м, то есть нижегородский обелиск встает как равный с обелисками императорских резиденций второй половины XVIII в. и выполнен с такой же тонкой прорисовкой профилей пьедестала и подбором различных по цвету пород гранита. Рис.61.

При разработке проекта обелиска в Н.Новгороде Мельников использовал архитектурную тему неосуществленного проекта памятника Д.Донскому на Куликовом поле (1821 г.). Он повторяет выразительную форму силуэта, напоминающую контур меча. Однако грани обелиска в памятнике Д.Донскому покрыты множеством декоративных элементов и надписей, которые в памятнике Минину и Пожарскому А.Мельников убрал и тем самым добился большей монументальности и динамичности. Кроме того, он значительно увеличил и высоту обелиска с 9 до 11 м. Размеры обелиска были на грани технических возможностей того времени. Не случайно при перевозке монолита (длиной 9,4 м) произошел скол верхней части. Но Мельникову удалось соединить эти части и сохранить первоначальные размеры обелиска, хотя был разработан и утвержден его «укороченный» вариант.

Размеры обелиска были гармонично увязаны с Успенским собором. Высота обелиска соответствовала высотной отметке карниза триглифного пояса храма. Обелиск и храм составляли своеобразный и неповторимый архитектур-

ный ансамбль, который в настоящее время после уничтожения Успенского собора потерял свою целостность. Однако нижегородский обелиск – единственный сохранившийся до настоящего времени в России мемориальный монумент, который располагается в городской среде и одновременно выступает важным элементом архитектурного ансамбля кремля.

Надо сказать, что участие Мельникова в реконструкции ансамбля административной площади на этом не завершилось. Ему принадлежит проект корпуса Присутственных мест, который приспособлялся для размещения казарм после пожара 1809 г. В проекте, по-видимому, разработанному в начале 1820-х гг., зодчий полностью переделывает архитектурное построение фасада старого здания и решает его в формах высокого классицизма. Мельников, не изменяя общих габаритов здания, убирал боковые пилястровые портики и главное внимание сосредотачивал на центральном 14-колонном портике, увенчанном ступенчатым аттиком со скульптурной группой. Подобное построение фасада Мельников применил при реконструкции здания Демидовского училища в Ярославле (1817 г.), однако в нижегородском проекте видна большая целостность и одновременно величавая монументальность крупного здания. Но проект не был утвержден. Рис.62.

В конце 1820-х гг. развернулись работы на восточном участке кремля. Началом их послужило разрушение ветхого кафедрального Спасо-Преображенского собора (1652 г.) и постройка нового. Новый собор по проекту планировки кремля 1827 г., выполненной нижегородским губернским архитектором И.Ефимовым, предполагалось построить несколько южнее старого и строго на одной композиционной оси с шатровой колокольней (1719 г.). Использование классицистического приема ориентации вновь проектируемого собора на колокольню показывает интересный пример органичного соединения стилей нового здания и древнерусских памятников архитектуры.

Проект собора был выполнен А.И.Мельниковым в 1828 г., а строительство завершено в 1834 г. В отличие от Успенского собора, новый собор (ныне не сохранился) Мельников проектировал, как было указано в конкурсном задании, в «древнем виде». То есть мельниковский проект относится к редкому примеру обращения в период расцвета классицизма в первой четверти XIX в. к древнерусской архитектуре. Как известно, тенденции к распаду классицизма проявлялись в постройках и проектах столичных зодчих уже в начале XIX в.: Екатерининская ц. в Москве (1809 г.); проект храма-памятника войне 1812 г. (арх. А.Воронихин, 1815 г.), проект собора и колокольни Ниловой пустыни (арх.К.Росси, 1815 г.). Но в них главным стилистическим ориентиром была готическая архитектура.

Мельников в своем проекте сохранял не только основные габаритные в плане и высотные размеры древнерусского храма, но и общее архитектурное построение фасадов, в том числе: трехчастное деление западного фасада, двухъярусное построение окон и мощное целостное пятиглавие. Членение фасадов узкими лопатками с закомарами было имитировано неглубокими арочными нишами. Рис.60. Но зодчий также привнес в архитектурное построение храма и свои индивидуальные черты. Мельников отказался от выделения пониженного объема алтаря, как это было в старом храме, и включил его в интерьер, создав внутреннее единое зальное пространство, в основном построенное в характере древнерусского шестистолпного храма. Создав алтарную часть как дополнительный поперечный неф, имеющий высоту, равную основному объему, архитектор придал собору целостный монолитный объем. Такой же прием Мельников использовал и в Успенском соборе, расположенном напротив. В интерьер и на фасады собора Мельниковым были привнесены элементы классицизма: квадратные пилоны завершались коринфскими капителями, фасады храма получили единый карниз с рядом упрощенных кронштейнов, на западном фасаде помещено крыльцо-притвор по

типу лоджии. Благодаря значительным размерам и крупномасштабной пластике новый собор сохранил доминирующую роль в застройке кремля.

Таким образом, благодаря творчеству А.Мельникова нижегородский кремль получил новые архитектурные доминанты, которые, с одной стороны, гармонично включились в среду ранее возведенных построек XVII- XVIII вв., с другой стороны, способствовали его архитектурно-пространственному развитию и образованию неповторимой речной панорамы. Творчество А.Мельникова в кремле Н.Новгорода - яркий пример преемственности в архитектурнопространственном развитии архитектурного ансамбля от средневекового к классицистическому.

Н.Новгород стал редким объектом, в котором Мельников показал себя талантливым архитектором и градостроителем. Ансамбль построек кремля - самая крупная градостроительная работа зодчего. Ни в каком другом месте: ни в Петербурге, ни в Ярославле, ни в Симбирске - зодчему не удалось создать столь выразительный и сложный по архитектурно-пространственному построению архитектурный комплекс. Мельников заложил основы нового классицистического ансамбля, который получил дальнейшее развитие в 1830-1840-е гг.

6.5. Торговые кварталы Нижнего посада первой половины XIX в.

Территория Нижнего посада, сформировавшаяся вдоль берега Волги, является важной составной частью Н.Новгорода. Кварталы, получившие планировку и застройку в конце XVIII - XIX вв., придают панораме кремля запоминающийся своеобразный облик. Торговый район, образовавшийся под кремлем, представляет собой интересный пример торгового комплекса в русском градостроительстве первой половины XIX в. Развитие торговли в конце XVIII - первой трети XIX вв. способствовало образованию здесь крупных торговых зон, включавших, кроме гостиных дворов, торговые ряды и жилые дома с лавками. Этот процесс вызвал образование специфических торговых кварталов с обстройкой торговыми лавками и торговых улиц.

Особенно широко этот процесс происходил в торговых городах Верхнего Поволжья. Сравнение нижегородской торговой зоны с торговыми зонами Ярославля, Твери и Костромы позволяет проследить эволюцию в развитии этих градостроительных комплексов и выявить архитектурную значимость торговых кварталов Нижнего посада. Наиболее крупная торговая зона сформировалась в Ярославле. Торговый центр Ярославля 1830-х гг. показывает пример формирования целостной структуры торговых кварталов и торговых улиц на основе симметричной трехлучевой пространственной композиции. В конце XVIII в. периметр кварталов был застроен одно-, двухэтажными зданиями с открытыми аркадами перед торговыми лавками по типу образцовых проектов, разработанных в 1770-х гг. архитектором И.Лемом. Главным акцентом этой зоны в первой половине XIX в. стало огромное здание Нового гостиного двора (1818 г.), по периметру которого были расположены открытые галереи-колоннады. Середину двора определял купольный павильон, фиксировавший центральную планировочную ось всего комплекса.

Торговый центр Костромы сложился в течение 1790-1830-х гг. как уникальный архитектурный ансамбль, особенностью которого являлись разнообразные по архитектуре торговые ряды с открытыми галереями-

аркадами. Пространственную основу его составляли два огромных и одинаковых по размерам торговых корпуса (1796, арх.С.А.Воротиллов). Дальнейшее развитие торговой зоны связано с расширением ее по склону к берегу Волги, в том числе вдоль широкой дороги- пандуса (Молочной горы), совпадающей с главной планировочной осью верхней торговой зоны, и Сусанинской площади.

20 - 30-е гг. XIX в. связаны с окончательным завершением торгового комплекса Костромы. Толчком к новому строительству стало возведение Табачных рядов в 1825 г. по проекту петербургского архитектора В.П. Стасова. В окончательном проекте (1819) Стасов не только сформировал новую улицу, но органично соединил новый корпус с магистратом. Постройкой Табачных рядов была внесена новая архитектурная тема: колоннада и элементы классических ордеров. Новая архитектурно-пространственная структура с галереями - колоннадами была продолжена в четырех корпусах Мелочных рядов (1830, арх.П.Фурсов), выстроенных внутри гостиного двора. Таким образом, в отличие от ярославского торгового центра, где кварталы были застроены по одному типовому проекту, в Костроме торговый центр образовался на сочетании разнообразных по архитектуре и внутренней планировке торговых рядов, ведущим объединительным элементом которых выступали галереи. Используя различные очертания и пролеты арок, зодчим удалось достичь целостности и художественной выразительности торговой среды.

Процесс расширения торгового пространства от гостиных дворов с образованием новых торговых рядов и торговых кварталов характерен для другого губернского города – Твери.

Наиболее выразительным торговым районом с квартальной застройкой стала территория Нижнего посада в Н.Новгороде около гостиного двора. В конце XVIII в. в результате урегулирования застройки по плану 1770 г. торговая зона имела четко выраженную линейную структуру, планировоч-

ной осью которой выступала вновь прокладывавшаяся Рождественская улица. Главными сооружениями были два корпуса гостиного двора, поставленных по одной линии. Параллельно им другую сторону улицы формировали несколько одноэтажных торговых корпусов, протянувшихся вдоль берега Волги почти на 300 м. Рис.63.

Первоначально, т.е. в 1780-х гг., корпуса гостиного двора (два основных, обращенных на Рождественскую ул., и два дополнительных, стоявших за ними) задумывались как одноэтажные. Сохранился проект, по которому корпуса окружались открытыми галереями-аркадами. В архитектуре фасадов явно просматриваются барочные черты: пониженные арки, парапеты с балясинами, слуховые окна по типу окон-люкарн. Каждый корпус включал 24 лавки, сгруппированных в две линии. Каждая лавка по фасаду имела центральный входной проем и два боковых окна. Западный корпус, вследствие перепада рельефа, ставился на высокий цокольный этаж, прорезанный полуциркульными проемами. Этот чертеж можно отнести к авторству архитектора Я.Ананьина, который был направлен в это время для строительства в Н.Новгород. В проекте к тому же отразилось и влияние барочной архитектуры, школы ведущего столичного мастера барокко В.Растрелли, под руководством которого он много лет работал в Петербурге. Рис.63.

Во второй четверти XIX в. на основании планов города 1804, 1824 и 1839 гг. образовалась новая регулярная планировка района с делением на кварталы. Торговая зона значительно расширилась и охватывала обширную территорию вдоль волжского берега шириной около 150 м и длиной более 400 м. Рис.64. Торговое пространство было расчленено поперечными улицами, связывавшими район гостиного двора с набережной, а также улицами, идущими вдоль берега, главными из которых были Рождественская, ее продолжение –Верхне-Живоносновская, и Магистратская с Торговой. В результате сложилась развитая система многочисленных кварталов, которые, за

исключением примыкавших к набережной, получили в 30-40-х гг. XIX в. сплошную периметральную застройку.

После пожара 1819 г. были перестроены корпуса гостиного двора, получившие новые галереи в виде открытых колоннад по верхнему второму ярусу. Вместе с цокольным этажом, включавшем полуциркульные проемы лавок, гостиный двор получил со стороны Рождественской улицы трехъярусное построение. Одноэтажные галереи-колоннады приобрел торговый корпус, стоявший напротив гостиного двора. Колоннада проходила по внутренней стороне П-образного корпуса, организовывала небольшую площадь и вместе с гостиным двором составляла целостную пространственную композицию. Рис.65. Другой квартал, расположенный ближе к реке, представлял крупный двухэтажный корпус Общественных лавок, сохранившихся до настоящего времени.

Остальные кварталы были образованы из частновладельческих участков, в соответствии с границами которых и проводилась застройка. Ширина участков изменялась от 7 до 50 м. В формировании периметральной застройки, как показали архивные материалы, использовались различные типы торговых зданий: от отдельных одноэтажных лавок до протяженных торговых рядов. Но наиболее широко использовались двухэтажные здания. Вследствие этого застройка кварталов и улиц отличалась большим разнообразием. Здания 20-х гг. XIX в. почти не имели архитектурного декора, основу построения фасадов составляли различные по контуру проемы торговых лавок. Примерами такого построения выступают лавки на Магистратской ул., лавки купца М. Щелокова на Ивановской ул. и торговый ряд В.Люлина на Торговой ул. Рис.66.

В 30-40-х гг. XIX в. наблюдается значительное усложнение декора и пластики фасадов за счет активного использования орнаментальных вставок и поясов, наличников и парапетов. Но характерной чертой всех зданий, по-прежнему, было наличие торгового этажа, который отмечался больши-

ми прямоугольными или арочными проемами. Однако характерной чертой было отсутствие открытых галерей. Рис.67.

Отдельные кварталы шириной около 20 м полностью занимались торговыми постройками, например кварталы между Торговой и Магистратской улицами. В кварталах больших размеров внутренние дворы использовались в складских целях, над ними располагались различные навесы. Торговые кварталы органично включали культовые постройки. Так, Никольская церковь стояла в середине участка и была с трех сторон окружена одно-, двухэтажными торговыми постройками. Торговые лавки примыкали и к отдельно стоящей Казанской церкви.

Кроме застройки кварталов разнообразными по фасадам зданиями, городским архитектором Г.И. Кизеветтером была предпринята попытка создания единого архитектурного облика целой улицы. Это было им частично осуществлено в застройке Верхне-Живоносновской (ныне Кожевенной) улицы. Южная ее сторона, объединявшая шесть владений, представляла собой единый фасад длиной около 150 м, основанный на повторении однотипного двухэтажного блока. Рис.67. Первый этаж был оформлен большими арками-нишами, в которых размещались в зависимости от назначения или широкие проемы с арочным окном для торговой лавки или трехчастные окна, если этаж использовался под складские цели. Отдельные арки представляли сквозные проезды. Этот же блок был повторен архитектором в фасадах домов на противоположной стороне улицы. В итоге в 40-х гг. XIX в. эта улица получила целостный облик, отвечавший ее торгово-складскому назначению.

В застройке 30-х гг. выделялись своим архитектурным построением дома крупных нижегородских купцов: Переплетчиковых, Щелоковых, Сухаревых, Мичуриных и др., которым принадлежало в этом районе много крупных владений. В конце 30-х гг. XIX в. появляются трехэтажные доходные дома. Самым значительным и выразительным по архитектуре был

дом городского головы Ф.Переpletчикова (1838, арх. Г.Кизеветтер). Дом открывался на Посадский рынок, располагавшийся около Ивановского съезда, самой оживленной части торгового района. Столь важному положению здания Кизеветтер ответил крупными архитектурными формами, в том числе парадным шестиколонным портиком, единственным в торговой зоне. Большие арочные проемы лавок, занимавших весь нижний этаж, гармонично сочетались со сложными по пластике трехчастными окнами верхних этажей. В другом доме Переpletчиковых на этой же улице торговый этаж был отмечен высокой протяженной аркадой. Рис. 67.

Торговые кварталы, сложившиеся в первой половине XIX в., характеризуются целостным архитектурным обликом и показывают различные примеры формирования торговых пространств.

Таким образом, в период перепланировки Н.Новгорода, как и других крупных торговых городов, русские архитекторы создали многообразные торговые здания, отличающиеся специфической планировкой и внешним обликом. Стиль классицизма широко отразился в этих постройках, многие из которых, несмотря на утилитарность назначения, относятся к лучшим образцам этого стиля. Торговые здания Н.Новгорода показывают многочисленные примеры включения торговых лавок в структуру кварталов, что в результате проявилось в образовании специфических торговых улиц со сплошной торговой линией. В первой половине XIX в. в Н.Новгороде сформировались специфические градостроительные структуры - торговые кварталы, которые значительно превосходят провинциальные подобные образования и сопоставимы с торговыми комплексами Москвы и Петербурга.

6.6. Купольные церкви в застройке города первой половины XIX в.

Культовое зодчество в Н.Новгороде всегда играло особую роль в архитектуре города и формировании его образа в целом. В этих постройках воплотились мастерство строителей и талант зодчих, создавших замечательные памятники архитектуры.

В первой половине XIX в. нижегородское культовое зодчество обогатилось новыми постройками купольного типа. Безусловно, толчком и творческим импульсом к такому явлению стало строительство Нижегородской ярмарки и ее главного собора – Спасского (1822 г.). Это первое пятикупольное культовое здание в Н. Новгороде. После его возведения в городе было построено еще несколько подобных сооружений. К ним относятся Успенский собор в кремле (арх. А.И. Мельников, 1827 г., ныне не сохранился) и Алексеевская церковь Благовещенского монастыря (арх. И.И. Межецкий, 1834 г.). Эти сооружения построены в одно время, стилистически выдержаны в традициях классицизма, и построение их основано на использовании купольных композиций и общих принципов пропорционирования. Рис.68.

Кроме этого, необходимо особо сказать о той градостроительной роли, которую играли перечисленные сооружения в архитектурно-пространственной структуре города. Торжественный образ монументальных зданий со сдержанным декором обусловил тот факт, что они стали важными доминантами города. Первый, самый крупный, пятикупольный Спасский собор, построенный на Нижегородской ярмарке, стал главным архитектурным акцентом всего пространства ярмарки и доминантой заречной территории города. Успенский собор располагался в центре кремля, завершал формирование кремлевской Плац-парадной площади и занимал ответственное место в речной панораме города со Стрелки. Алексеевская церковь Благовещенского монастыря, расположенная напротив ярмарки, сформировала своеобразный торжественный въезд в город и активно участвовала вместе с Благовещенским собором в системе окской панорамы.

Подобную роль акцента при городском въезде со стороны Арзамаса играл крупный объем собора Крестовоздвиженского монастыря, также построенный в этот период (1823 г.). Характерным отличием этой тоже пятикупольной постройки стала довольно редкая постановка малых барабанов не по углам основной части храма, а над его боковыми объемами, т.е. постановкой малых глав по странам света. Этот храм имеет своим прототипом Никольский собор в Петербурге и сомасштабен ему по общим массам. Своеобразна и общая взаимосвязь объемов глав. Если в Спасском соборе доминирует центральная глава, трактованная как мощная ротонда, то в Крестовоздвиженском соборе величина центральной и боковых глав нивелирована. Центральная глава чуть больше по диаметру и несколько выше. Рис.37.

В результате все перечисленные постройки, закрепив важнейшие градостроительные точки в планировочных узлах города, стали определяющими в его речной панораме и играли существенную роль в формировании силуэта города в целом. В городе было возведено еще несколько купольных построек, либо перестроенных из старых церквей (Козьмодемьянская на Рождественской ул., Алексеевская на Благовещенской ул.), либо построенных заново (лютеранская на Б.Покровской ул., Живоносная -под кремлем).

Говоря о значимости купольных построек в архитектуре Н.Новгорода, необходимо отметить тот факт, что два собора (Спасский ярмарочный и Успенский) были построены по проектам столичных архитекторов и относятся к значительным объектам русской архитектуры периода классицизма. Проектирование и строительство Спасского собора связано с именем выдающегося зодчего О. Монферрана. Архитектура здания собора отличается сложными гармоническими соотношениями, монументальностью и статностью. Этот образ идеально выстроенного классического здания столичного уровня задал тон не только ансамблю Нижегородской ярмарки, но стал образцом для подражания всей архитектуре города.

Успенский собор в кремле, построенный по проекту другого талантливого архитектора - А.И. Мельникова, - не имел пятиглавия. В этом видится умышленный замысел автора, который, в силу понимания соподчиненности Успенского собора с рядом расположенным собором Михаила Архангела (XVII в.), поставил перед собой задачу увязать объем вновь возводимого собора с существующим древним храмом. Эта задача была блестяще решена использованием уменьшенного объема завершения одноглавого собора, постановкой приземистого барабана с пологим куполом. При этом Михаило-Архангельский собор имел высокий восьмигранный шатер с барабаном, что сохраняло и усиливало его смысловую роль в ансамбле старинного кремля. Кроме того, анализ пропорциональных взаимосвязей двух соборов, находящихся в непосредственной близости, выявил общность высотных членений их основных объемов. Рис. 69. Так, высота основного объема Успенского собора точно соответствует верху закомарного пояса собора Михаила Архангела. Также точно совпадают высоты и размер карнизных поясов обоих соборов. Полуциркульные наличники верхней части окон барабана Успенского собора соответствуют второму закомарному поясу на восьмерике собора Михаила Архангела. Более того, было выявлено, что А. Мельников использовал пропорциональный строй и взаимосвязь основных членений Архангельского собора, основанных на «золотом сечении», и в своем проекте Успенского собора. Это прочитывается и в построении основного четверикового объема и взаимосвязи его с завершающей частью (барабаном и куполом), в соотношении высоты барабана и купола и даже в пропорции основания и самого креста. Все это объединило соборы в единую пространственную систему, которая создавала гармоничный диалог разновременных построек и определила важный акцент ансамбля Плац-парадной площади.

Говоря о композиционных закономерностях в архитектуре рассматриваемых построек, необходимо прежде всего отметить, что их объединяет ярусное построение композиции с силуэтом, стремящимся к правильному

треугольнику. Основной прием построения композиции планов у всех соборов основан на центричном построении плана, приближенном к квадрату и общей симметрии объемов.

Анализ пропорционального построения фасадов рассматриваемых соборов выявил главные приемы пропорционирования: на основе подобных и вписанных квадратов, вписанных правильных треугольников, симметрии, метро-ритмических закономерностей и приема «золотого сечения». Пропорционирование на основе вписанных квадратов особенно отчетливо просматривается на примере Спасского ярмарочного собора. В квадрат вписывается фасад притвора, основной объем собора (четверик) по фасаду образуется двумя квадратами. Квадрат положен в основу взаимосвязи четверика с центральной главой. Пропорции фасадов малых барабанов также имеют пропорции квадрата. Подобное пирамидообразное построение, основанное на использовании четкой геометрии квадрата и правильного треугольника, лежит в основе Успенского собора и Алексеевской церкви. Кроме перечисленных пропорций основных объемов, зодчие умело воспользовались другим методом гармонизации – метро-ритмическими соотношениями, которые просматриваются в построении фасадов и нюансных соотношениях их архитектурных деталей. Кроме того, общий силуэт этих храмов подчинен пирамидальному построению с использованием правильных треугольников, в которые вписываются как основные четвериковые объемы храмов, так и центральная глава с куполом. Рис.68.

В заключение необходимо сделать вывод о том, что рассмотренные три культовые постройки первой четверти XIX столетия демонстрируют нам не только яркий пример классицистических сооружений в Н.Новгороде, но также пример высочайшего профессионализма мастеров, сумевших создать гармоничные произведения архитектуры и грамотно увязать их с существующей планировкой города.

6.7. Рождественская улица как главная торговая улица города

Проектный план Н.Новгорода, составленный А.Квасовым, предполагал пробивку новых или расширение и выравнивание старых улиц и площадей, которые должны были застраиваться по красным линиям. Одним из главных направлений стало западное, по которому началась большая прямолинейная магистраль, направлявшаяся вдоль р.Оки из самого центра кремля в сторону Благовещенского монастыря, то есть параллельно Рождественской нижнепосадской улице. Однако основная улица проектировалась в верхней нагорной части города, тогда как улица - вдоль самого берега, на Нижнем посаде, была трактована в проекте как второстепенная. Она не приобрела и жесткого прямолинейного начертания. Линия берега диктовала легкий изгиб всей улицы. Старые церкви не только не подвергались сносу, но, напротив, выносились на красную линию улицы и осмысливались как ведущие архитектурные доминанты в ее ансамбле. Существующее расположение церквей диктовало легкие переломы в начертании улицы, состоящей из отдельных участков. Крупный пространственный акцент в виде площади, открытой в сторону реки, предполагался на плане Квасова напротив Строгановской церкви. Храмы, вышедшие на красную линию широкой улицы, открывались полностью для наилучшего с точки зрения классицизма обозрения, что качественно видоизменяло их архитектурную и градостроительную сущность. Рис.70.

План 1792 г. показывает, насколько сложен и длителен был путь формирования единой классицистической улицы на месте средневекового Нижнего посада. Рис.71. К этому времени все церкви, как и намечалось в проекте 1770 г., за исключением ц. Николая Чудотворца на торгу, вышли своими боковыми фасадами на улицу. Перед Строгановской церковью было оставлено большое открытое пространство, однако, в отличие от проектного предложения, оно оказалось не на оси храма. Регулярный характер улица приобрела только в районе торгового двора, в пределах между Ивановскими воротами кремля и церковью Троицы, близ которой сохранился сильно выступающий на улицу Соляной двор. Далее

на запад проходила весьма искривленная и неравномерная по ширине и застройке улица, по своему характеру далекая от идеалов классицизма, но, очевидно, весьма органично объединявшая в себе градостроительные традиции и новаторство.

Главное функциональное и композиционное ядро улицы, как и в предшествовавшие периоды, находилось вблизи Ивановских кремлевских ворот, у реки Почайны, на месте древнего торгового двора. Здесь были выстроены два идентичных корпуса гостиного двора, благодаря которым улица на данном участке приобрела наиболее репрезентативный и завершённый классицистический облик. По своему архитектурному качеству корпуса гостиного двора принадлежали к числу лучших произведений подобного рода. К этому следует добавить, что гостиный двор на Рождественской улице был главным торговым центром всего города и служил великолепным архитектурным оформлением главного въезда в город с реки.

Полностью красная линия Рождественской улицы оформилась только в середине XIX в., что впервые было отображено на проектном плане 1824 г. Улица стала состоять из четырех строго прямолинейных отрезков. Ширина ее на всем протяжении оставалась практически одинаковой. Немного выделялся по ширине лишь отрезок перед гостиным двором. На большей части улицы проектировалась однотипная застройка. На смену сложному ритму предшествовавшего времени пришел метр унифицирующего позднего классицизма. Рис.71.

Церкви продолжали оставаться главными доминантами, но не в их ритмической взаимосвязи стала заключаться основа градостроительной композиции. Главной градостроительной темой стало единое, однородно оформленное, уравновешенное по принципу осевой симметрии пространство улицы. Об этом говорит, в частности, и такая деталь, как расположение церкви Козьмы и Демьяна в глубине квартала, тогда как ранее эта церковь выходила на красную линию улицы. Если в предыдущий период, а тем более в эпоху средневековья, нижегородский нижний посад с его улицами и переулками был большим и дос-

таточно самостоятельным городским районом, тяготевшим к торгу, то в данное время главную роль взяла на себя собственно улица. Она превратилась в транзитную магистраль, связавшую центр города (кремль) с ярмаркой. Ансамбль этой улицы в середине XIX в. стал приобретать все большую парадность именно по той причине, что через него прошел основной путь на ярмарку, которая стала новым главным торговым и деловым центром Н.Новгорода. В связи с этим в композиции данной улицы переместились многие акценты. Гостиный двор, построенный в конце XVIII в. и реконструированный в 1820-е гг., продолжал оставаться одной из главных классицистических архитектурных доминант. Однако с возникновением ярмарки его значимость резко упала. Если раньше весь ансамбль улицы был обращен к гостиному двору, то теперь он как бы отвернулся от него, во всяком случае его большая часть стала ориентироваться в сторону ярмарки.

Рождественская улица не только соединила кремль с ярмарочным местом, но также имела тенденцию к поперечному раскрытию в сторону набережной, таким образом она имела определенную асимметричность в своем построении. В средней части улицы была создана новая обширная площадь, раскрывавшая ее пространство на реку и пристань. Сходная по масштабу плотность намечалась и раньше, но если в плане Квасова она тяготела к Строгановской церкви, то в данном случае ее местоположение выбиралось из иных соображений. Связанная с одним из основных спусков из верхней части города и с речным портом эта площадь трактовалась как главная пространственная пауза или пространственный акцент улицы. Рис.72. Таким образом, в рассматриваемое время в ансамбле Рождественской улицы произошло наложение двух различных композиционных систем, которые можно условно обозначить как «пространственная» и «объемная». Идее пространственной целостности ансамбля служило внесение на красную линию улицы однородных по архитектуре, спокойных по силуэту классицистических зданий с их подчеркнута горизонтальной расчлененностью. Существенную роль в пространственной ориентации улицы играли

места переломов четырех отрезков улицы. Эти места были отмечены домами с повышенной, усложненной пластикой фасадов. Так, в восточной половине улицы это место фиксировал колонный на два этажа портик дома И. Пятова, а в западной половине - главный дом усадьбы Строгановых с ажурным балконом. Объемными вертикальными доминантами являлись сохранившиеся старые каменные церкви, которые несли на себе отпечаток утраченной структуры средневекового города. Среди этих храмов главная роль принадлежала Строгановской церкви, торжественно отмечавшей въезд в город со стороны ярмарки. Важную роль играла и старая Козьмодемьянская церковь (перестроенная и завершенная куполом в 1820-е гг.), выступающая в качестве своеобразного объединяющего элемента узкого пространства улицы и просторной площади. В данном случае оба указанных композиционных начала тесно переплетались, создавая некую своеобразную ансамблевую целостность, что было характерно и для других городов периода русского классицизма, в которых идея объединения регулярного городского пространства с почитавшимися памятниками русской старины являлась не только широко распространенной, но даже в определенном смысле программной. Так, например, основой новой пространственной композиции Ярославля стали церкви XVII в. То же можно сказать о Москве и других русских городах.

ГЛАВА 7. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА. ТРЕТЬЯ СТОЛИЦА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В период капиталистического развития Н.Новгород сохранил свою планировочную структуру, в то время как плотность застройки значительно возросла вследствие увеличения численности населения (середина XIX в. – 30 тыс., а к рубежу XX в. – 70 тыс. жителей). Строительство новых жилых и общественных зданий велось на пустырях и свободных местах между старой застройкой, но главным образом за счет перестройки уже существовавших зданий. Благодаря нижегородской ярмарке Н.Новгород активно вошел в систему железных дорог. С постройкой Московского вокзала (1862 г.) город соединился с Москвой и центральным районом, а с постройкой Ромодановского (1903 г.) - с южными и средневожскими губерниями.

Во второй половине XIX в. территория ярмарки существенно расширяется и уплотняется, особенно вдоль Оки. Благодаря этому формируется речная панорама, а застройка набережной объединяет торгово-деловые и гостиничные здания. Важную роль в ее построении, в том числе силуэте, играли Главный ярмарочный дом (1890 г.) и культовые здания: три часовни и Александро-Невский собор (1883 г.). Поставленный на Стрелке собор являлся не только акцентом торговых улиц и площади на ярмарке, но и градостроительной доминантой всего места слияния Оки и Волги, активно просматриваясь с нагорной части, особенно из кремля, а также со стороны волжской акватории. Мощное пятишатровое завершение храма и общая высота около 80 м явились результатом сложного процесса проектирования. Если в первом проекте собора 1864 г. архитектор Р.Килевейн ориентировался на образцовые проекты архитектора К.Тона и предложил использование шатров в центричной композиции храма, то в проекте 1867 г. архитектора Л.Даля усиливается продольное направление и усложняется общий силуэт. В окончательном решении в Петербурге была утверждена

композиция Р.Килевейна, а в архитектурный декор фасадов внесены более упрощенные детали с элементами романской архитектуры. Рис.73, 86.

Рост экономического положения ярмарки как главного всероссийского торгового центра проявился в ее товарообороте, который уступал только товарообороту столиц: Петербургу и Москве, что позволило поставить Н.Новгород и ярмарку в степень третьей столицы России.

Если до середины XIX в. все проекты утверждались в Петербурге, чем определялось единство архитектурного облика застройки города в стиле классицизма, то во второй половине XIX в. этот процесс был нарушен. Особенно наглядно это прослеживается в рядовой застройке и купеческих особняках. Ведущими заказчиками выступали не городские власти, а купцы и крупные промышленники. В архитектуре Н.Новгорода конца XIX – начала XX вв. нашли отражение все изменения, которые наблюдались в русской архитектуре этого времени. Во второй половине XIX в. в господствовавшем эклектическом («русско-византийском») стиле были перестроены или заново построены также и культовые здания, такие как Ильинская ц. (1877 г.), Вознесенская ц. (1866 г.) на ул. Ильинской, Сергиевская ц. (1869 г.), Трехсвятская ц. (1860 г.) и др. Рис. 77.

В конце 60-70-х гг. архитектурный облик города обогатился постройками, в архитектуре которых возрождались черты русского зодчества XVII в. Это направление в Н. Новгороде связано с именем ученого-исследователя и архитектора Л.В.Даля, по проектам которого были возведены Козьмодемьянская ц. (1890 г.), часовня Понетаевского монастыря на территории Нижнего базара и Александро-Невская ц. у Вокзальной площади, ныне не сохранившиеся.

Многие улицы города приобрели капиталистический характер застройки. Рождественская улица по-прежнему занимала главенствующее значение в архитектуре Н.Новгорода, являясь уже не столько торговой, сколько банковско-коммерческой. Среди множества доходных домов и гостиниц определяющими в застройке являлись следующие здания: Блиновский пассаж (1878 г.), Волжско-Камский банк (1896 г.), банк Рукавишниковых (1908 г.).

Особое значение придавалось ныне сохранившемуся Блиновскому пассажию. Многоэтажное, многофункциональное здание пассажа, поставленное на главной площади Нижнего базара – Софроновской (ныне пл. Маркина), являлось не только главной архитектурной доминантой всего прибрежного района (взамен Строгановской церкви и корпусов Гостиного двора), но даже символом этой улицы. Значение Софроновской площади значительно возросло с постановкой на ней здания биржи (1896 г.), первоначально размещавшейся в пассаже.

На территории кремля строительство не велось, за исключением постройки элеватора-подъемника в 1896 г. и небольших летних павильонов в начале XX в. Сам кремль сохранил классицистическую застройку и роль главного композиционного ядра города. В нагорной части города застройка велась выборочно, поэтому улицы в целом сохраняли черты архитектуры первой половины XIX в.

Важным фактором развития города стало становление его крупным мукомольным центром Поволжья. По обоим берегам Оки возникли три крупных комплекса мельниц Башкировых (1876 г.) и Дегтяревых (1880 г.). Рис.79.

Анализируя процесс изменения характера старых городских площадей и улиц, которые сформировались в период классицизма, необходимо отметить, что они получили значительные изменения, связанные с новыми приемами застройки эпохи эклектики. Большинство из них были преобразованы как в композиционном плане, так и в характере своего силуэта (Благовещенская, Троицкая, Софроновская). Планировочные изменения коснулись и вновь созданных площадей. То есть к концу XIX в. постепенно формируются новые городские площади: Московская и Ромодановская – вокзальные; Софроновская, Монастырская, Острожная, Сенная и Новая – на окраине города; Театральная – в центральной части города.

Важным событием, повлиявшим на развитие архитектуры Н.Новгорода, стало открытие в 1896 г. Всероссийской промышленно-художественной выставки, организованной в заречной части города, на участке рядом с железнодорожным вокзалом. В связи с этим были проведены трамвайные линии по Рождествен-

ской и Б.Покровской улицам; устроены два фуникулера, один из которых проходил от Гостиного двора в кремль, второй - от ярмарочного моста на верхнюю площадку откоса; на Б.Покровской ул. были построены здания гостиницы и драматического театра (арх. В.А. Шретер). Рис.76.

К рубежу XX в. сформировался новый силуэт Благовещенской площади (ныне пл. Минина и Пожарского) в связи с реконструкцией Дмитриевской башни под историко-художественный музей (1896 г.), с постройкой зданий гостиницы «Россия» и Городской думы (1902 г.). К другим крупным общественным зданиям этого времени необходимо отнести Крестьянский поземельный банк (1916 г., арх. Ф.О.Ливчак) и Государственный банк на Б.Покровской ул. (1913 г., арх. В.А.Покровский), а также так называемый Дом трудолюбия (1903 г.) на Варварской ул.

В конце XIX - начале XX вв. усилилась роль культовых зданий в речной панораме города. В силуэте города активно читались высокие колокольни реконструированных церквей: Успенской на Ильинской горе, Сергиевской, Вознесенской, к которым добавились новые храмы, поставленные вблизи речного склона: Воскресенская ц. (1886 г.), Успенская старообрядческая ц. (1914 г.) и мечеть (1915 г.). Рис.74, 75.

На рубеже веков город активно развивается в сторону Арзамасской дороги. Около Крестовоздвиженского монастыря формируется Монастырская площадь, восточную сторону которой образует комплекс зданий Вдовьего дома. За городской чертой были построены комплексы Тобольских казарм, тюрьмы, а также нового кладбища. Кладбищенский комплекс, включающий церковь, служебный корпус и ворота, представляет собой интересный пример архитектурного ансамбля начала XX в., выполненного в древнерусском стиле (арх. В.Покровский, 1916 г.). Рис.78. Вблизи города намечалось строительство по проекту архитектора В.А.Покровского многочисленных корпусов политехнического университета, переводимого из Варшавы. Корпуса образовывали специфический городок, стилистически выдержанный в традициях русской архитек-

туры. Целостность всему комплексу придавало его планировочное построение, в основе которого лежат восьмигранный двор с центральным положением высокого культового здания. Рис. 82.

В жилой застройке наиболее активно выделялись особняки крупных купцов, банкиров, промышленников и пароходоладельцев, размещавшиеся в наиболее привилегированной зоне, а именно: вдоль Верхневолжской набережной и Ильинской ул. Наиболее значимыми в архитектурном отношении являлись: особняк Д.Сироткина (1916 г., арх. братья Веснины), особняк О.Каменской (1913 г., арх. Б.Коршунов) и особняк С.Рукавишников (1877 г., арх. П.Бойцов), построенные на Верхневолжской набережной, и особняк А.В.Маркова (1905 г.) на Ильинской ул. Рис.80. Большинство строившихся на рубеже XX в. жилых домов несло в себе черты господствовавшего стиля модерн. Некоторые из них сохранились до наших дней. В то же время подавляющая часть жилых домов была деревянной, и именно они определяли облик улиц города, за исключением Б.Покровской и примыкающих к Благовещенской площади кварталов, где размещались каменные общественные и доходные дома, а также района Рождественской и Ильинской улиц. Архитектура одно-, двухэтажных деревянных домов, в основном, строилась на сочетании гладких поверхностей стены с ажурными, резными наличниками и карнизными кронштейнами, что явно роднило их с сельскими народными постройками. Рис.81.

Таким образом, дореволюционный Н.Новгород представлял собой типичный капиталистический город, архитектурными доминантами в разнохарактерной застройке которого были банки, доходные дома и особняки богатых людей. При этом общая панорама города с реки, сложившаяся в первой половине XIX в., существенно не изменилась. Однако необходимо отметить, что повышенная застройка улиц несколько снизила значение высотных объектов церковей как архитектурных акцентов в перспективных направлениях улиц и в общей панораме города.

7.1. Ансамбль Нижегородской ярмарки в конце XIX - начале XX вв.

В конце XIX в. Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка представляли собой уникальный пример в русском градостроительстве архитектурного комплекса, который необходимо рассматривать как архитектурно-пространственное и торгово-экономическое целое. Этот комплекс объединял городскую и ярмарочную территории, и общий товарооборот его, по статистическим данным 1909 г., уступал только товарообороту столичных городов: Петербургу (871 млн руб) и Москве (854 млн руб). Торговый оборот самого Н. Новгорода составлял около 65 млн рублей, а ярмарки, которая административно не входила в черту города, но вместе с ним составляла одно экономическое образование, достигал 180 млн рублей. По своему товарообороту нижегородский центр превосходил главные города–порты, такие как Одесса, Рига и Ростов-на-Дону. Это подтверждало значение Нижнего как третьей столицы Российского государства. Москва была главным торговым центром России. Современник писал в «Живописной России» (1899), что особое значение Москвы и Нижегородской ярмарки с Нижним заключалось в том, что они являлись «главнейшими посредницами всего торгового обращения России».

В период развития капитализма в России во второй половине XIX в. Нижегородская ярмарка получила дальнейшее развитие как центр международной торговли и волжского торгового пути. 1880-е гг. – начало XX в. можно охарактеризовать как период экономического расцвета Нижегородской ярмарки. В 1881 г. ее товарооборот достиг максимальной величины - 246 млн рублей, к концу XIX в. стабилизировался в пределах 160-180 млн рублей. В начале XX в. товарооборот снова стал возрастать, и наивысший его подъем в 1909 г. составил 200 млн рублей.

Важным фактором развития ярмарки послужило открытие в 1862 г. железной дороги Москва - Н. Новгород. При этом одним «из главнейших соображений, руководивших Правительством при утверждении, было соединение Ниже

городской ярмарки и Волжского бассейна с обеими столицами». Железнодорожный вокзал был построен прямо на продолжении центральной поперечной улицы ярмарки, по которой в 1864 г. пролегла ветка конно-железной дороги от вокзала до Сибирской пристани, проходившей вдоль Волги. В начале XX в. была выстроена новая железная дорога, которая соединила ярмарку и город с южными районами страны. В 1903 г. напротив ярмарки на правом берегу Оки было построено здание второго железнодорожного вокзала (Ромодановского).

Росту товарооборота способствовало развитие пароходства. В 1861 г. в Н.Новгороде насчитывалось 137 паровых судов, к 1876 г. их число возросло до 500. «Нигде по России, ни в Петербурге, ни в Одессе, ни в Кронштадте, ни в других приморских портах никогда одновременно не бывает и третьей доли стольких пароходов. ... и для всех почти их целью служит устье Оки», - так писал П.Мельников-Печерский в своем романе «На горах». Всего в конце XIX в. на ярмарочных пристанях находилось около 20 ведущих пароходных обществ России, что ставило Нижегородскую ярмарку в разряд главного центра поволжской торговли.

Резкое возрастание значимости ярмарки в торговле страны обусловило приток на нее огромного количества людей. Так, в 1874 г. в сутки ярмарку посещали 256 тыс. человек (для сравнения напомним, что население Н.Новгорода в это время было около 45 тыс. человек). Еще более поражают цифры общего посещения ее, которое в 1877 г. равнялось пяти миллионам человек. Это позволяет сравнивать ярмарку с главными международными и всероссийскими выставками, в частности Всероссийскую промышленно-художественную выставку в Н.Новгороде (1896) посетило около 1 млн человек; всемирные выставки: Лондонскую (1862) - 6,2 млн человек, Венскую (1873) - 6,7 млн человек. По словам Н.И.Игнатова - автора путеводителя по ярмарке (1896): «Подобно Ливерпулю, Гамбургу, Лондону, Парижу, Петербургу, Нижний в торговом отношении давно уже сделался всемирно-историческим пунктом».

Период 1880- 1910-х гг. характеризовался уплотнением уже сложившейся застройки ярмарки на основе новой архитектурно-планировочной структуры по плану 1860 г., а также реконструкцией складской зоны вдоль волжского берега, формированием многофункциональной структуры всего грандиозного комплекса. К концу XIX в. ярмарка сформировалась как крупное градостроительное образование, органично включившее первоначальное ядро 1822 г., с исключительно каменной застройкой улиц и площадей. На территории ярмарки, помимо торговых зданий, были возведены многочисленные культовые постройки, среди которых особое значение принадлежало Александро-Невскому собору (1883). Облик ярмарки изменили здания гостиничного типа и крупнейшая постройка общественного назначения - Большой театр (1878) вместимостью 1600 человек. Рис.83, 84.

Новая застройка велась на основе кварталов, территория которых включала разные домовладения и имела сплошное периметральное построение с арочными сквозными проездами во дворы. Внутриквартальная территория использовалась под открытые складские площади. Размеры кварталов определялись размерами торговых корпусов гостиного двора, что привело к образованию целостной планировочной структуры.

Но планировка ярмарки не ограничивалась жесткой сеткой улиц и кварталов. Одновременно со сложением периметральной застройки улиц сформировалось и несколько новых площадей, которые выявили общественные и культовые постройки: Александро-Невская, Театральная. Небольшие площади сложились около мечети и армянской церкви.

Были проведены значительные работы по благоустройству территории ярмарки: мощение улиц и площадей, устройство бульваров и скверов. Но самым крупным событием стала прокладка водопровода с установкой фонтанов перед Спасским собором и Главным домом. Водопровод, построенный в 1893 г., охватывал не только центральную торговую часть, но и удаленные районы, в том числе Сибирскую пристань.

В 1886 г. был утвержден последний план ярмарки, в котором необходимо отметить три важные особенности. Во-первых, по плану предполагалось значительное расширение торговой зоны с каменной застройкой на свободной северо-западной территории, т.к. на восточной границе застройка подошла к Баранцеву озеру, а в западной части сформировалась до Московской улицы. Новая территория площадью около 30 га, так же как и по плану 1860 г., расчленялась на кварталы. Во-вторых, было обращено особое внимание на складские сооружения вдоль основной Сибирской пристани. Полная реконструкция всей складской зоны охватывала территорию 250 x 1000 м. Крупные склады также проектировались вокруг старого гостиного двора по берегу канала. В-третьих, проектом было предусмотрено расширение культурно-развлекательной зоны. Главным акцентом здесь являлось новое каменное здание цирка. С противоположной стороны гостиного двора создавалась новая зона отдыха, центром которой выступал огромный, заключенный в прямоугольник со сторонами 100 x 180 м, пруд. По этому плану ярмарка застраивалась до 1917 г. Рис. 84.

Самым важным событием 1880-1890-х гг. в развитии архитектурного ансамбля ярмарки явилось строительство новых, разнообразных по стилистике зданий и реконструкция отдельных старых построек 1822-1827 гг. в районе гостиного двора, прежде всего Спасского собора и Главного дома с административными корпусами. Вопрос о сохранении классицистического ансамбля центра не ставился. Председатель Московского архитектурного общества Н.В. Никитин, вызванный в качестве эксперта, высказал мнение о перестройке Спасского собора: «Постройка собора иноземная, в так называемом псевдоклассическом стиле, господствовавшего тогда вследствие презрения к русскому и полного его неведения. ... иноземные формы храма должны замениться русскими». Впоследствии собор было решено не разрушать. В 1886-1889 гг. были проведены укрепительные работы под руководством талантливого нижегородского инженера-архитектора Р.Киле-

вейна, которому удалось спасти и сохранить прекрасное творение О. Монферрана, существующее до настоящего времени.

Угроза разрушения нависла над колокольной собора в 1899 г. Тогда возобладало решение о ее сносе и построении на новом месте. В 1906 г. новая колокольня с сохранением прежних размеров и классицистического стиля была построена по проекту архитекторов П.П.Малиновского и Е.М.Мичурина перед западным фасадом собора. Постановка ее не на главной планировочной оси гостиного двора нарушила общую симметрию всего ансамбля. Перестройка в 1915 г. ожидала и другой вертикальный акцент ярмарки - мечеть, интересного примера трактовки мусульманского храма в стиле классицизма. Но строительство не было начато. Мечеть проектировалась в традиционных формах, с использованием новых монолитных железобетонных конструкций. Как по габаритам, так и по стилистическому построению новое здание стало бы диссонансом по отношению к Спасскому собору. Но тенденция разрушения стилистической целостности архитектурного ансамбля классицизма в значительной степени проявилась при перестройке Главного дома.

Новый Главный дом был построен в 1890 г. на месте трех старых зданий 1822 г. Для его проектирования впервые на ярмарке и в Н.Новгороде был организован всероссийский конкурс, в котором широкое участие приняли столичные архитекторы. На основании премированных проектов архитекторы А.И. фон Гоген, Г.А. Трамбицкий и К.В. Трейман выполнили окончательный проект здания, в архитектурном построении и декоре которого звучали мотивы древнерусской архитектуры.

Главный дом, сохранившийся до настоящего времени, представляет собой специфический тип пассажа, расположенного не в среде квартала, а как отдельно стоящее сооружение. Подобные пассажи к этому времени имелись на Мариинском и Апраксином рынках в Петербурге, где они входили в число внутрирыночных строений. Главный ярмарочный дом намного превышает их по размерам (длина его составляет около 160 м), что

ставит его в число крупнейших пассажей России. Главная отличительная особенность пассажа, в том числе и по отношению к Верхним торговым рядам в Москве, состояла в его исключительном градостроительном положении. Пассаж являлся основным архитектурным акцентом крупного торгового комплекса, а живописный ступенчатый силуэт с башнями подчеркивал его ведущее значение в речной панораме ярмарки. Постановка здания на площади обусловила размещение входов в пассаж не с торцевых сторон, как это было традиционно, а со стороны главного фасада. Центральный вход служил одновременно сквозным проходом с площади в центральную торговую зону (этот прием был использован в старом Главном доме) и акцентировался богато декорированным кубическим объемом с высокой крышей. Рис.87.

Необычна также и функциональная структура пассажа. Первый этаж занимали многочисленные магазины, входы в которые были возможны как из пассажа, так и извне. По второму этажу размещались административные и обслуживающие помещения: почта, телеграф, отделение госбанка, два зала ресторана, ярмарочные контора и комитет, а также квартира губернатора и Гербовый зал для собрания купцов. В 3-м ярусе, расположенном под крышами двухэтажных объемов, находились служебные квартиры. Таким образом с постройкой Главного дома определился новый торгово-административный центр, соответствовавший возросшим размерам торговой зоны и изменившимся архитектурным взглядам, ориентированным на вновь возводимые постройки центра купеческой Москвы (городскую думу, Верхние торговые ряды).

Кроме Главного дома-пассажа, на ярмарке были возведены еще три отдельно стоящих пассажа. Первый пассаж, получивший название «Бразильский» (1887 г.), размещался на дамбе через обводной канал и служил переходом из главной торговой зоны на Театральную площадь. Пассаж представлял собой длинный металлический павильон, внутренние опоры которого образовывали

центральный проход протяженностью около 100 м. В 1890 г. около Главного дома, на Бубновской площади, были возведены в одну линию два одинаковых деревянных корпуса-пассажа, вдоль длинных сторон которых проходили навесы. То есть архитектура этих пассажей имела утилитарный характер и отражала специфику ярмарочной торговли. Рис.84.

К крупным зданиям общественно-развлекательного назначения относился цирк бр. А. и Н.Никитиных. Построенный в 1887 г. (арх. Н.П. Иванов) на месте деревянного здания цирк завершил формирование небольшой площади со сквером посередине и выступал главным архитектурным акцентом, замыкавшим перспективу Нижегородской улицы. Это был один из первых каменных цирков России (первый был построен в 1877 г. в Петербурге), зал его диаметром 42 м вмещал до 1000 человек.

Самые большие преобразования были проведены на Сибирской пристани. В 1905 г. вдоль пристани были построены новые каменные склады на основе регулярного плана, по которому сетка улиц-проездов продолжала до берега Волги основные улицы торговой зоны: Сибирскую, Пожарскую, Оренбургскую и др. Тем самым в начале XX в. вся территория ярмарочного комплекса получила регулярную планировку и каменную застройку. К складам подходила железнодорожная ветка, соединившая склады с Московской железной дорогой.

На рубеже XIX - XX вв. был проведен ряд работ, связанных с улучшением условий проживания и развлечения публики. Это выразилось в сооружении нескольких народных столовых, ночлежного приюта, озеленении и освещении территории, соединении ярмарки с городом электрическим трамваем. В 1896 г. был построен ипподром с большими павильонами и трибунами. В зоне Самокатной и Старо-Самокатной площадей устраивались различные музеи, выставки, кинематографы, а также залы с кегельбанами, эстрады.

К концу XIX в. оформился парадный въезд на территорию ярмарки от Московского вокзала. Этот пространственный узел определялся шатровыми объемами Александро-Невской церкви и рядом стоящей часовни, далее высокой башней каланчи пожарной части, завершавшей перспективу Московской ул. (ныне Советской ул.), и напротив построенным по заказу Н.Бугрова торговым корпусом, облик которого характеризовала скругленная угловая часть с четырьмя поставленными на нее куполами. Корпус Бугрова был одним из наиболее эффектных ярмарочных домов, сохранившихся до настоящего времени. Рис.88, 89.

В начале XX в. шла разработка проектов, закладывавших основы для дальнейшего развития ярмарки. Намечалось устройство железнодорожного металлического моста через Оку (1913- 1914 гг.) и соединение ярмарки с основными железными дорогами, идущими с юга в сторону Поволжья. При этом объединение московской линии с линией Ромодановского вокзала предполагалось при помощи протяженного (более 1 км) подземного тоннеля, проходившего через высокую нагорную часть Н.Новгорода. В 1917 г. был разработан проект постоянного моста через Оку (инж. П.А.Велихов, Н.С.Стрелецкий) для пешеходного и трамвайного сообщения.

К крупномасштабным замыслам относится также проект огромной гавани в Мещерском озере для зимовки судов. В 70-х гг. XIX в. снова обратились к идеи захода судов в озера и создании гавани для их зимовки. В 1876 г. инженером И.И. Августовским, в связи с укреплением волжского берега у Сибирской пристани протяженностью 2,5 км, было разработано три варианта гаваней. Рис.85. Первый вариант предполагал размещение ее в северной части Мещерского озера и для связи с Волгой - устройство шлюза. По второму варианту гавань располагалась между берегом Волги и Мещерским озером. Искусственный бассейн имел значительные размеры и образовывал прямоугольник в плане 280x1000 м. Это наиболее рациональное решение, в котором давалась возможность укрепления и планировки береговой линии и устройства гавани в

непосредственной близости к складской зоне. По третьему варианту гавань ставилась выше по Волге. Однако в 1880 г. ввиду финансовых затруднений в министерстве путей сообщения устройство гавани отложили.

В следующем 1881 г. группа инженеров под руководством И.И. Августовского предложила новые варианты гавани. Каждая гавань имела около 3 м глубины и по сторонам окружалась земляной дамбой высотой более 6 м и шириной поверху около 40 м. По одному из вариантов она размещалась около дер. Молитовка, вблизи Оки. Наиболее оригинальное и смелое решение предполагало использовать русло Волги вблизи Стрелки. Гавань отгораживалась от Волги дамбой на протяжении всей Сибирской пристани, а русло реки на этом участке расширялось и частично спрямлялось, что обеспечивало лучший проход судов вверх по реке. Результатом всех проектных работ стало укрепление с каменной обделкой берегов Волги и Оки, завершённое к сентябрю 1882 г. Ярмарка как уникальный архитектурный комплекс одновременно представляла собой и интересный пример по разработке крупных инженерно-технических сооружений конца XIX в. Рис.85.

Таким образом, ярмарка капиталистического периода сформировалась как новый крупный архитектурный комплекс, построенный на основе единой регулярной планировочной сети улиц и системы кварталов со сплошной каменной застройкой. Наглядное построение всего ярмарочного комплекса показывает детально прорисованная панорама ярмарки, изданная в 1895 г. в типографии И.Д.Сытина.

Функциональную структуру всего ярмарочного комплекса позволяет определить план ярмарки, выпущенный в 1896 г. с указанием местоположения торговли различными видами товаров, а также гостиничных, номерных зданий и банков. На ярмарке действовали 8 отделений крупных банков России, половина банков была московских. Главная особенность их расположения состояла в группировке вблизи Главного дома. Для большинства банковских отделений не было построено специальных зданий, и они занимали

помещения двухэтажных лавок старых торговых рядов. В основном банки приобретали по 2-3 лавки, располагавшиеся с двух сторон торгового корпуса. Наиболее обширные помещения занимал Московский торговый банк (6 лавок). Исключение составляли два банка: Государственный и Волжско-Камский. Первый из них размещался в Главном доме, а второй - имел самостоятельное здание на Александро-Невской улице. В 1910-х гг. на ярмарке функционировало более 10 банков, и явно просматривается процесс их дальнейшей концентрации. В одном из ближних к Главному дому торговых корпусов почти половина лавок из 44 была отдана под банковскую функцию.

По плану 1896 г. на ярмарке насчитывалось 8 гостиниц и 46 номерных зданий. Подавляющее их большинство располагалось в восточной части, на Нижегородской улице. Основной зоной их группировки была Театральная площадь. В ее застройке и соседних кварталах размещалось 18 гостиничных зданий. Театральная площадь была застроена трехэтажными зданиями, среди которых выделялась самая высокая четырехэтажная гостиница нижегородских купцов Ермолаевых. Подобное построение наблюдалось и в кварталах, расположенных ближе к цирку. Здесь гостиницы также полностью формировали стороны кварталов, длина которых была значительно больше чем на Театральной площади и достигала 120 м. В отдельных случаях кварталы образовывали гостиницы, принадлежавшие одному владельцу. Сплошной ряд гостиниц образовался на площади перед цирком. Они также участвовали в формировании набережных Бетанкуровского канала, среди них выделялись трехэтажные гостиницы, занимавшие угловое положение. Все эти гостиницы имели торговые помещения по нижнему этажу и тем самым способствовали развитию торговых линий в пределах кварталов и вдоль улиц.

Нижегородская ярмарка, сложившаяся к началу XX в. как крупнейший коммерческий центр России, представляла собой лишь ядро огромной торгово-складской зоны. Многочисленные груженые баржи стояли вверх и вниз по течению Волги и Оки на многие километры, превращая саму вод-

ную поверхность в сплошную складскую территорию, речные острова также становились складскими зонами. Вблизи ярмарки б.Кунавинская слобода служила своеобразной временной гостиницей в период ярмарки. Вся береговая линия Н.Новгорода представляла собой сплошную цепочку причалов и складов. Вверх по Оке располагались городские соляные склады, остальную часть занимали пристани, из которых две были торговыми, хлебными. Подобное построение имел и левый берег Оки, где также образовался ряд пристаней: пристань для складирования сибирского железа, Гребневская пристань, где группировались рыбные караваны.

В сфере ярмарочного влияния находилась не только береговая зона, но и вся территория, проходившая от ярмарочного моста до кремля. Эта зона, несмотря на то, что была частью городской территории, получила совершенно самостоятельное развитие, ориентированное прежде всего на обслуживание ярмарочной торговли и пароходной деятельности Поволжья. С нагорной частью города зона пристаней была объединена двумя крупными съездами, устроенными еще в середине XIX в. и расширенными в 70-80-х гг. XIX в. Похвалинский съезд выводил также на Арзамасскую дорогу. Второй – Зеленский – вел к главной Благовещенской площади, где образовался свой торговый центр.

Такая пространственно развитая планировочная система торгово-складских зон, пристаней и торговых улиц способствовала объединению ярмарки с городом и созданию единого крупного коммерческого центра.

7.2. Архитектурно-пространственная структура торговых зон города

Рождественская улица и район Б.Покровской улицы формировались как линейные торгово-коммерческие центры. Деление города на верхнюю и нижнюю части сложилось еще в XV в., но во второй половине XIX в. стало более дифференцированным и нашло отражение в характере застройки. В нагорной части города наиболее выраженный торговый характер получили Б. Покровская улица, район Мытного рынка с Алексеевской улицей. Архитектурно-пространственной основой нижней прибрежной части, получившей название Нижнего базара, стала Рождественская улица, служившая соединительным звеном городского центра с районом ярмарки. Располагаясь вдоль берега Волги - протяженной системы пристаней, Рождественская улица, в отличие от улиц верхней части, сформировалась в наиболее завершенной степени как торгово-коммерческая зона. Таким образом, в Н.Новгороде на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. в результате своеобразного географического положения сформировалось, кроме ярмарки, еще две торгово-коммерческие зоны. Надо отметить, что архитектурно-пространственное развитие ярмарки в сторону Стрелки было направлено на объединение вместе с Кунавинской слободой, с застройкой правобережной части города и сложении единого архитектурно-планировочного комплекса.

В верхней части города структуру торговли формировали две улицы - Б.Покровская и Алексеевская, начинавшихся у Мытного двора - главного рынка этой части города. Усложнилось функциональное построение главной Благовещенской площади. В начале XX в. здание бывшей гостиницы на северной стороне было переоборудовано под коммерческое училище и торговую школу. Рядом было построено новое трехэтажное здание гостиницы «Россия», к которому примыкал городской ломбард. В начале XX в. для ломбарда был возведен новый трехэтажный корпус, фасад

которого повторил фасад гостиницы и слился с ней в единое здание. Рис.90, 92.

В 1896 г. для размещения художественно-исторического музея была реконструирована Дмитриевская башня, которая занимала видное положение на площади. Проект башни был выполнен петербургским архитектором Н.В. Султановым, который стремился, с одной стороны, сохранить у башни исторический облик, а с другой - придать ей черты высотной доминанты, значимость которой определялась новой градостроительной ситуацией.

Главное место в застройке площади занимало здание городской Думы. Для ее размещения купец Н.А. Бугров отдал в пользу города принадлежавший ему участок. Проект был заказан петербургскому архитектору В.П. Цейдлеру. Специфической чертой здания стало объединение помещений городской Думы с торговыми. Неслучайно проект этого здания был опубликован в журнале «Зодчий» 1901 г. Сложная пластика стен, завершение ступенчатыми и криволинейными парапетами - все это выражало представительность, подчеркивало значимость здания в планировке города, а также отметило начало главной улицы. Рис.91, 93.

Начиная с 70-х гг. началось бурное строительство доходных домов, в которых лавки и магазины объединялись не только с жилыми и гостиничными помещениями, но и другого назначения: деловыми конторами, общественными организациями, фотографиями и др. Подобные изменения произошли главным образом на Б.Покровской улице, особенно на Театральной площади.

Самым значительным на площади, как и на всей Б.Покровской ул., стал торговый дом нижегородских пароходоладельцев И.Кудряшева и Н.Чеснокова, построенный в 1890-е гг. Этот дом, подобно Блиновскому пассажию на Рождественской улице, отразил сложный процесс укрупнения

торговой зоны по улице. В объем дома были включены два старых дома, которые были надстроены, значительно расширены и образовали новый

188

корпус с единым фасадом протяженностью около 100 м. Трехэтажный объем формировал наиболее ответственную в архитектурном отношении сторону Театральной площади по Б.Покровской ул. и находился в стилистическом единстве со зданием городского театра. Архитектор справился с общим построением протяженного фасада, поскольку монотонность его горизонтальных поэтажных членений нарушали ажурные чугунные решетки массивных балконов, которым соответствовали основные входы в здание, и большой полуциркулярный парапет, активно просматривающийся в перспективе улицы.

Это здание - пример крупного торгово-коммерческого центра. Кроме торговых и складских помещений, в верхних этажах находились конторские и банковские учреждения, нотариальные конторы. Это здание по своим размерам и полифункциональному построению заняло ведущее место на улице. То есть с возведением дома Кудряшевых - Чесноковых произошло смещение архитектурно- функционального акцента, которым до этого времени выступал корпус Общественных лавок, на Театральную площадь.

Соседние угловые здания, формировавшие площадь, спокойными архитектурными формами дополняли и способствовали образованию крупного архитектурного ансамбля, центром которого являлся городской театр (1896, арх. В.А. Шретер). К ним следует отнести трехэтажный дом Власова, в начале XX в. реконструированный купцами К.П. Полушкиным и Н.М. Ершовым без изменения габаритов здания. Особенностью его фасадов стали огромные однотипные окна-витрины, устроенные на всех этажах торговых помещений дома. Выполненные из целых стекол, они являлись рекламой выставленных за ними товаров.

В последней четверти XIX - начале XX вв. активно застраивался двух-, трехэтажными доходными домами участок между Дворянской (ныне ул.Октябрьской) и Грузинской улицами по Б.Покровской и Алексеевской.

Несмотря на разнообразие объемов и стилистического построения фасадов (эkleктика, «кирпичный стиль», модерн), здания образовывали целостные

189

фрагменты улиц, в сплошной застройке обеих сторон которых торговле были отданы наиболее престижные и доходные первые этажи. Главным заказчиком выступало купечество. Среди этих зданий выделяется доходный дом купчихи Колчигиной на Б.Покровской, построенный в начале XX в., по-видимому по проекту Ф.Шехтеля. Об авторстве этого архитектора говорит рисунок декора на кронштейнах балконов, который был повторен зодчим в здании банка Рукавишниковых на Рождественской улице. Замечательный эффект на фасаде дома достигался сочетанием больших зеркальных окон с поверхностями стен, облицованных декоративной глазурованной плиткой, что характерно для позднего модерна.

В последней четверти XIX - начале XX вв. в застройке Б.Покровской и Алексеевской улиц прослеживалось активное преобразование: жилая функция заменялась и дополнялась деловой и банковской. Наиболее сильно на облик этих улиц повлияли новые здания банков, клубов, различных обществ и гостиниц.

Отделения банков первоначально арендовали помещения в зданиях по Б.Покровской улице или вблизи нее и не влияли на формирование архитектурного облика. В начале XX в. для банков были построены крупные отдельные здания. К ним относятся Госбанк (1913, арх. В.А. Покровский) и Крестьянский поземельный банк (1916, арх. Ф.О. Ливчак). Эти здания, выполненные с использованием монументальных форм древнерусской архитектуры, несмотря на постановку в центральной части города, не способствовали целостности торговых линий улиц и выступали сильными ее градостроительными акцентами. Особое значение имело здание Госбанка, усилившее представительный столичный облик Б.Покровской улицы и ставшее одним из наиболее выразительных архитектурных объектов.

Важное место в структуре сложившегося торгового центра занимали клубы: дворянский, коммерческий и все сословный, последний из которых размещен в доходном доме рядом с Мытным рынком. Возведение в 1912 г. по про-

190

екту архитектора Ф.Шехтеля нового концертного зала с клубом в верхней части Б.Покровской улицы послужило дальнейшим шагом по включению крупных общественных зданий в застройку улицы.

Замечательным примером объединения городских учреждений и торговых помещений в начале XX в. явилась реконструкция корпуса Общественных лавок по Б.Покровской улице, в результате которой верхний этаж, ранее занимаемый городской Думой, был отдан для городской библиотеки. В 1905 г. был изменен фасад здания, и арки ранее открытой галереи были заменены крупными прямоугольного очертания витринами.

Важной особенностью Б.Покровской улицы было одновременное развитие ее как торгово-коммерческой, так и главной городской улицы с широким включением в застройку административных и учебных зданий (окружного суда, епархиального и реального училищ и др.). Активная торговая зона сложилась узкой полосой вдоль улицы почти на 700 м. Важную роль в функционировании Алексеевской улицы играл Черный пруд, ставший популярным местом отдыха.

Развитие Рождественской улицы как торговой во второй половине XIX в. связано с появлением крупномасштабной застройки торговых зданий, а также сосредоточением на ней гостиниц, банков, различных контор, неотъемлемой частью которых были торговые помещения. Крупное строительство этого периода значительно изменило облик всего района Нижнего базара, внесло новую стилистическую направленность в классицистическую застройку, а также образовало новые градостроительные акценты, существенно дополнившие и усложнившие пространственное построение сложившегося архитектурного ансамбля улицы первой половины XIX в. Рис.94.

К середине XIX в. Рождественская улица уже получила почти сплошную каменную застройку и представляла собой образцовую с развитой системой гостиных улиц. В 1841 г. известный историк и издатель М.П.

191

Погодин писал о ней в «Дорожных записках»: «Улица принадлежит теперь к числу лучших улиц не только в России, но и в Европе».

С 60-х гг. XIX в. торговые здания стали формировать Нижне-Волжскую набережную. В последней четверти XIX в. вдоль нее, особенно на участке от Софроновской площади до гостиного двора, сложилась сплошная фасадная линия двухэтажных зданий. Появление такой набережной есть результат неразрывной связи с Нижегородской ярмаркой. Фронт набережной к концу XIX в. доходил до моста и составлял почти 1000 м. Рис.95.

Центральное место в планировке Нижнего базара к концу XIX в. заняла Софроновская площадь: на ней были сосредоточены наиболее важные, престижные и архитектурно-акцентные постройки: биржа и трехэтажная гостиница М.Дегтярева, новая Козьмодемьянская церковь и доходные дома Блиновых и Бугровых.

Ведущей постройкой не только площади, но всего района Нижнего базара, выступал огромный доходный дом нижегородских хлеботорговцев братьев Блиновых, открытый в 1878 г. В результате объединения четырех домовладений дом занимал почти всю сторону площади, обращенную на реку, и протянулся вдоль улицы более чем на 110 м. Рис.97.

Здание было осуществлено в период возведения Исторического музея на Красной площади в Москве (1875-1883). Бурное обсуждение его фасадов, выполненных в «русском» стиле, нашло свое отражение и в нижегородской застройке. Если здание музея строилось с учетом уже сложившегося ансамбля Красной площади, то дом Блиновых стал главным зданием складывавшегося ансамбля Софроновской площади. Обращение к «русскому» стилю здесь также правомерно. Находясь около старого торгового посада, рядом с замечательным образцом русской архитектуры начала XVIII в. - Рождественской церковью, по-

строенной на средства знаменитого купца Г. Строганова, это здание, безусловно, рассматривалось как продолжение народной русской архитектуры. Кроме того, рядом с этим домом возводилась новая Козьмодемьянская церковь (арх.

192

Л.Даль, 1872-1890 г.), в композиции которой и фасадах были переосмыслены характерные черты древнерусской архитектуры.

Огромный объем дома Блиновых имел сложную пространственную структуру и монолитным слабо расчлененным фасадом был обращен на площадь. Сложный по построению фасад, в котором симметричная композиция центральной части дополнялась разновеликими боковыми объемами, имел тонко проработанные детали, вызывавшие ассоциации с постройками древнерусской архитектуры. Центральный пятиэтажный объем дома в два раза превышал общий уровень застройки улицы, но благодаря пониженным боковым частям органично вписался в ее панораму. Трехчастное построение основного объема дома отражало его функциональную структуру. В этом здании были сосредоточены разнообразные торговые и конторские помещения. Нижний этаж традиционно занимали крупные магазины с самостоятельными входами с улицы. Периметр двух внутренних дворов также составляли двухэтажные лавки с конторами. Левый объем дома занимала одна из лучших в городе гостиниц «Биржевые номера» с рестораном. Здесь же находилось отделение банка. Правая часть дома была отдана под Главную почтово-телеграфную контору, впоследствии центральную телеграфную станцию.

Главным зрелищным элементом дома являлся единственный в городе и первый в провинции пассаж, по которому и весь комплекс получил название «Блиновский пассаж». Пассаж представлял собой одноэтажный объем, примыкавший к основному корпусу со стороны двора и тем самым продолжавший торговую фасадную линию вглубь участка почти на 40 м. Пространство пассажа архитектурно выявлено чередованием высоких двухъярусных арочных проемов и стеклянной крыши, а середина отмечена восьмиугольным залом, перекрытым пирамидальным фонарем. В пассаже до 1896 г.

размещалась биржа с биржевым комитетом. Таким образом, Блиновский пассаж по своей архитектурной выразительности и функциональному построению

193

принадлежит к наиболее видным образцам русской архитектуры второй половины XIX в.

Со стороны набережной Софроновская площадь акцентировалась зданиями биржи и гостиницы, занявшими угловые места со стороны Нижневолжской набережной. Здание биржи, построенное к открытию Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г. по проекту архитектора К.В. Треймана, своим положением закрепило за площадью значение ведущего делового центра. На противоположном углу площади в 1887-1888 гг. купцом М. Дегтяревым была построена трехэтажная гостиница. Рис.98.

К важным постройкам площади относилась Козьмодемьянская церковь, построенная вблизи старой церкви XVII в. (ныне не сохранилась). Находясь на пересечении основных композиционных осей восточного и западного участков улицы, т.е. завершая перспективы улицы от предместной площади и гостиного двора, церковь восстановила свое первоначальное значение как главного вертикального акцента. Кроме того, объем церкви с высокой шатровой колокольней и сложным силуэтом пятиглавия значительно обогатил пространство самой площади и вместе с протяженным доходным домом Блиновых создавал интересный архитектурный ансамбль. Рис.100.

Рождественская улица к концу XIX в. стала средоточием магазинов, торговых лавок, складов, гостиниц, трактиров и ресторанов, банков и различных контор. На ней нашли место ломбард, биржа, три типографии. Большое число трактиров и гостиниц главным образом было сконцентрировано в районе гостиного двора. Рис.99-101.

Восточная часть улицы около гостиного двора была местом сосредоточения банков. В начале XX в. здесь находилось шесть частных коммерческих

банков, четыре из которых стояли друг за другом по одной стороне. Отдельные банки занимали вторые этажи существующих зданий. Крупным банкам конца XIX - начала XX вв. были построены новые специальные зда-

194

ния, которые не только не нарушили общий сложившийся функциональный строй улицы, а сделали облик застройки еще более архитектурно выразительным. В 1895 г. по проекту петербургского архитектора В.П. Цейдлера купцом Н.Бугровым было построено здание для Волжско-Камского банка. Фасад здания получил монументальный характер, а угловой эркер служил своеобразным переходным элементом к соседнему отделенному Трицким переулком зданию Купеческого банка, имевшему завершения в виде двух куполов. Акцентирование мест пересечения Рождественской улицы купольными завершениями можно наблюдать и на противоположном западном участке улицы. Начало Успенского (Почтового) съезда было выявлено тремя куполами зданий аптеки и доходного дома и небольшим шатром «Блиновского пассажа». Рис.96, 98.

Крупный торгово-деловой центр был построен знаменитыми купцами Рукавишниковыми по проекту московского архитектора Ф.О. Шехтеля. В корпусе расположенном вдоль набережной Ф. Шехтель использовал огромные окна-витражи, которые создали образ нового делового здания. Это отражало столичные новые требования к оформлению магазинов и деловых помещений. Первый корпус, поставленный по Рождественской улице, органично продолжил плоскость фасадов двух-, трехэтажных доходных домов начала XX в. и вместе со зданиями трех других банков способствовал формированию ясно выраженного ступенчатого силуэта северной стороны улицы. Второй корпус, выходящий на набережную, своим трехэтажным объемом, протяженностью почти 75 м, завершил формирование фасада береговой зоны и стал его главным архитектурным акцентом. На фасаде Ф. Шехтель использовал высокие треугольные фронтоны, которые в сочетании с многочисленными пилонами, завершавшимися ажурными башенками, придали зданию

готический характер. Силуэт фронтонов значительно нарушил монотонную линию набережной и закрепил за новой постройкой роль ведущей доминанты.

195

Строительная деятельность на улице продолжалась до 1916 г. Крупным событием этих лет стал конкурс на перестройку западного корпуса гостиного двора, отличавшегося своей колоннадой 1820-х гг. Во всероссийском конкурсе участвовали известные столичные архитекторы: бр. Веснины, С. Чернышев, Э. Норверт, М. Гальперин и др. Ведущим архитектурным стилем этого времени был неоклассицизм, поэтому в конкурсных проектах произошло своеобразное возрождение классицистических форм старого здания. По проекту М. Гальперина, Я. Райх, Д.Фридман, получивших первую премию, торговый корпус представлял собой монолитный четырехэтажный объем, в котором два нижних этажа образовывали аркаду и предназначались под восемь крупных магазинов. Судя по проекту новый корпус гостиного двора рассматривался главным композиционным акцентом улицы, который был утрачен прежним зданием в первую очередь, в связи со значительным повышением застройки. Благодаря 20-метровой высоте новый корпус должен был подняться над существующей застройкой и завершить ее силуэт. Важная роль отводилась монументальной аркаде.

Важные преобразования получили благоустройство и инженерное оборудование территории Нижнего базара. Построенные к открытию выставки 1896 г. два фаникулера соединили Рождественскую улицу с нагорной частью, в том числе с Б.Покровской улицей, конным, а впоследствии электрическим трамваем. Трамвайная линия начиналась от кремля, проходила через ярмарку и завершалась железнодорожным вокзалом. В начале XX в. улица получила электрическое освещение. На главной Софроновской площади был разбит регулярный сквер с фонтаном посередине. Вдоль зданий по улице были устроены асфальтовые тротуары.

Надо отметить, что торговля развивалась не только вдоль береговой зоны Нижнего базара, но получила активное расширение и вглубь территории по Почаинскому оврагу. Мелочная торговля послужила образова-

196

нию новой торговой зоны, так называемого Балчуга, протянувшегося узкой полосой на 300 м по дну оврага.

Таким образом, Рождественская, Б.Покровская и Алексеевская улицы в начале XX в. представляли собой характерные примеры торговых улиц с тесным взаимопроникновением торговых, деловых, гостиничных, банковских и культурно-развлекательных функций.

В заключение следует отметить, что на рубеже XIX – XX вв. Н. Новгород и Нижегородская ярмарка сформировались как ведущий торгово-коммерческий центр России, который по праву мог называться третьей столицей. Этот центр отличался полифункциональной структурой и развитым архитектурно-пространственным построением, а также обладал уникальными архитектурными постройками, которые образовали целостный архитектурный ансамбль, по своему масштабу сопоставимый с градостроительными комплексами Москвы и Петербурга.

Заключение

Нижний Новгород в период XIII - начала XX вв. прошел разнообразные стадии своего историко-градостроительного развития: от княжеской крепости и княжеской столицы в период феодальной раздробленности до крупной государственной крепости как один из оплотов Московского государства, а также как важный поволжский торговый город на одном из главных торговых путей, превратившийся в XIX в. в крупнейший ярмарочный центр Российской империи.

Каждый из семи установленных этапов придавал городу свою архитектурно-планировочную структуру и характерные черты в застройке и общей речной панораме. При этом все этапы показывают преемственность в планировке и пространственном формировании города. Это выявлено и в наиболее критический период - во время перепланировки города в конце XVIII - начале XIX вв., когда вместо средневековой планировки со сложной системой улиц и архитектурных доминант был создан регулярный город с новыми прямолинейными улицами и площадями, в которые органично были включены старые постройки.

В городе XIX в. особо важное градостроительное значение приобрели общественные и доходные дома. Они изменили облик не только улиц, площадей, но и застройку самого кремля, который стал административным городским центром.

Особое значение для города имела Нижегородская ярмарка. Она не только повысила статус города, но и существенно отразилась в планировке, особенно прибрежной окской и волжской зоны, где сформировался крупный торгово-коммерческий центр с ведущей Рождественской улицей.

На рубеже XIX - XX вв. Нижний Новгород вместе с ярмаркой образовали уникальный торгово-коммерческий и градостроительный комплекс, который позволил называть его третьей столицей Российской империи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агафонов, С.Л. Горький, Балахна, Макарьев /С.Л.Агафонов.– М.: Искусство, 1987. – 327 с.
2. Агафонов, С.Л. Нижегородский кремль /С.Л.Агафонов. – Н.Новгород: Кварц, 2008. – 224 с.
3. Бондаренко, И.А. Исторический путь развития Нижнего Новгорода /И.А.Бондаренко, С.М.Шумилкин //Архитектурное наследство. – М., 1988. - Вып.35.- С.3-11.
4. Бубнов, Ю.Н. Архитектура Нижнего Новгорода середины XIX- начала XX века /Ю.Н.Бубнов. – Н.Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. - 176 с.
5. Виноградова, Т.П. Никольская Верхнепосадская церковь и Нижегородский кремль /Т.П.Виноградова //Нижегородский кремль: Матер. науч. конф. –Н.Новгород: 2001. - С.105-109.
6. Драницын, Н.Н. Адрес-календарь Нижегородской епархии.- Н.Новгород: 1904.
7. Древнерусское градостроительство X - XV веков. –М.: Стройиздат, 1993. -392 с.
8. Градостроительство Московского государства XVI- XVII веков. –М.: Стройиздат, 1994. - 317 с.

9. Каравашкин, В.А. Каменное храмовое зодчество Нижегородской губернии первой половины XVIII века /В.А.Каравашкин //Ученые записки ВВО МСА. Вып. 14. –Н.Новгород, 2004. - С.128-129.
- 10.Каравашкин, В.А. Барочные мотивы в храмовом зодчестве Нижегородской губернии 70-90-х годов XVIII столетия /В.А.Каравашкин //Ученые записки ВВО МСА. Вып. 16. –Н.Новгород, 2004. - С.139-146.
- 11.Макарий архимандрит. Памятники церковных древностей. –Н.Новгород: Нижегородская ярмарка, 1999. -701 с.

211

- 12.Николаенко, Т.Д. Нижний Новгород XIII- XV вв. по письменным и археологическим источникам /Т.Д.Николаенко //Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Вып. 9. –Н.Новгород, 2005. – С.87-129.
- 13.Орельская, О.В. Архитектура эпохи модерна в Нижнем Новгороде /О.В.Орельская. –Н.Новгород, 2000. -160 с.
- 14.Петров, И.В. Градостроительные преобразования северо-восточной части Нижегородского кремля в первой половине XIX века /И.В.Петров /Нижегородский кремль: Матер. науч. конф.–Н.Новгород, 2001. - С.84-96.
- 15.Снежницкий,А. Адрес-календарь Нижегородской епархии /А.Снежницкий. –Н.Новгород, 1888.
- 16.Сундиева, О.Е.. Манеж в Нижегородском кремле – памятник архитектуры XIX века /О.Е.Сундиева, А.А.Немудрова /Нижегородский кремль: Матер. науч. конф. –Н.Новгород, 2001. - С.96-104.
- 17.Техногенез. Промышленная архитектура Нижнего Новгорода и Нижегородской области. – Н.Новгород: Дирижабль, 2002. - 60 с.
- 18.Тимофеева, Н. Гражданину Минину и князю Пожарскому /Н.Тимофеева. /Куранты. Вып.2.- М.: Моск. рабочий, 1987. - С.288-298.
- 19.Торговля и промышленность Европейской России. Вып. 111, ч.2. –СПб., 1909.
- 20.Тубли, М.П.Авраам Мельников /М.П.Тубли.-Л.:Стройиздат, 1980.-144 с.

- 21.Филатов, Н.Ф. Нижегородское зодчество XVII - начала XX века /Н.Ф.Филатов. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980. -222 с.
- 22.Филатов, Н.Ф. Нижний Новгород пушкинской поры. 1833 год /Н.Ф.Филатов. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1983. -159 с.
- 23.Филатов, Н.Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке /Н.Ф.Филатов. –Горький: Волго-Вятское кн.изд-во,1989. -174 с.
- 24.Филатов, Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV - начала XX в. /Н.Ф.Филатов. –Н.Новгород: РИЦ «Нижегородские новости», 1994.-256 с.

212

- 25.Храмцовский, Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода /Н.И.Храмцовский. –Н.Новгород: Книги, 2005. – 608 с.
- 26.Царственно поставленный город. Нижний Новгород в старой открытке. - Владимир: Посад, 2000. -320 с.
- 27.Шаболдин, Я.Л. Архитектура храмов Нижегородского кремля в XVII в. /Я.Л.Шаболдин //Нижегородский кремль: Матер. науч.-практ. конф. – Н.Новгород, 2001.- С.57-68.
- 28.Шумилкин, С.М. Культурное зодчество Нижнего Новгорода и окрестностей начала XX века /С.М.Шумилкин // Памятники христианской культуры Нижегородского края. –Н.Новгород, 2001. С.177-189.
- 29.Шумилкин, С.М. Нижегородская ярмарка. –Н.Новгород: Понедельник, 1996. - 224 с.
- 30.Шумилкин, С.М. Пассажи Европы и России во второй половине XIX в. /С.М.Шумилкин //Архитектурное наследство. Вып. 44.- М., 2001. - С.196-209.
- 31.Шумилкин, С.М. Развитие торговых пространств улицы Рождественской в Нижнем Новгороде XIX - начала XX вв. /С.М.Шумилкин // Архитектура мира. Вып.5.- М.:ВНИИТАГ, 1996. - С.171- 177.

32. Шумилкин, С.М. Творчество петербургских архитекторов в Нижнем Новгороде XIX- начала XX века /С.М.Шумилкин. //Архитектура в истории русской культуры. Вып.7. –М., 2007. - С.615-640.
33. Шумилкин, С.М. Особняк А.В.Маркова в Нижнем Новгороде /С.М.Шумилкин //Ученые записки ВВО МСА. Вып.23.- Н.Новгород: ННГУ, 2008. - С.97-104.
34. Шунин, А.А. Временный монетный двор на территории Нижегородского кремля в конце XVIII века /А.А.Шунин //Нижегородский кремль: Матер. науч.-практ. конф. – Н.Новгород, 2002. - С.138- 150.

Сергей Михайлович Шумилкин
Александр Сергеевич Шумилкин

Архитектурно-пространственное формирование
Нижнего Новгорода XIII - начала XX вв.

Учебное пособие

Редактор Н.А.Воронова

Подписано к печати _____ Формат 60x90 1/16 Бумага офсетная.

Печать трафаретная. Уч.-изд.л. Усл.печ.л. Тираж 300. Заказ № _____

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

603950 Н.Новгород, ул.Ильинская, 65

Полиграфцентр ННГАСУ

603950 Н.Новгород, ул.Ильинская, 65